

Сергей Лесков

Промзона. Хроника убийства

Глава первая «Возвращение»

Вот он — первый шаг на воле... по воле...

Солнце светило ярко, слепя глаза, которые он поднял вверх. Синее небо, практически без единого облачка, радовало и создавало необыкновенное настроение, ощущение свободы и радости. Кажется, прошло больше половины жизни, прежде, чем он снова полной грудью вдохнул в себя этот необыкновенный воздух, воздух свободы. А прошло то всего восемь с половиной лет изоляции от этого чувства пьянящей радости.

Звук захлопнувшихся металлических ворот за спиной вернул его к действительности. Почему — то слегка дрожали руки, когда он непослушными пальцами достал из пачки сигарету и попытался прикурить её. Мужчина сделал первую глубокую затяжку, вместе с никотиновым дымом в его грудь и лёгкие ворвался весенний апрельский аромат весны. Далеко не каждому за свою жизнь удаётся испытать это необыкновенное чувство возвращения к жизни, к той жизни, которой ты был лишён по собственной глупости на такой большой период

существования в нашем бренном мире. Да это и к лучшему...

Метрах в тридцати впереди от вышедшего из ворот ИТК № 7 мужчины на небольшой площадке стоял отечественный автомобиль ВАЗ — 2110 цвета мокрого асфальта. Открылась водительская дверь десятки, и из машины вышел молодой человек, возраст которого можно определить как средний, или даже относительно юный, лет 22–25. Он несколько секунд рассматривал яростно курившего мужчину, потом негромко окрикнул его:

— Батя, здравствуй!

Мужчина вздрогнул и посмотрел на парня, потом правой рукой загасил об подошву левого ботинка сигарету, бросил её на землю и сделал несколько шагов навстречу молодому человеку:

— Привет, сынок, спасибо, что встретил.

Они обнялись и стояли так около минуты, похлопывая друг друга по спинам.

— Садись в машину, поехали домой, я там уже поляну накрыл, — голос парня немного дрожал, — никого, правда, нет. Вдвоём отметим твоё освобождение.

— Нет, давай сначала к Алесе поедем. На похороны меня не отпустили, в шизо тогда я парился. Денег предлагал, всё без толку.

— Я в курсе. Хорошо, сначала на кладбище. Я предполагал такой вариант, всё взял с собой.

Они сели в Ладу, и сын плавно тронулся с места в сторону Индустриальной улицы. До Ермолинского кладбища отсюда было километров десять, не больше.

— Как себя чувствуешь? — спросил сын, — со здоровьем всё нормально? Смотрю, курить снова начал.

— Да это я так, сегодня только, нервишки шалят, сам понимаешь, не каждый день из таких заведений выходишь. Завтра уже не буду.

Автомобиль на невысокой скорости приближался к Ермолинской дороге, откуда до кладбища было совсем недалеко. Отец с сыном не видели друг друга с момента суда, который определил старшему Викторову Александру Владимировичу восемь с половиной лет лишения свободы, которые он и отмотал от звонка до звонка. Разговор, тем не менее, почему-то не клеился. Они больше молчали. Может быть, причина заключалась ещё и в том, куда они сейчас направлялись. В июне прошлого года погибла, была убита, дочь Александра, младшая сестра Сергея, который и вёз сейчас отца на кладбище, где и нашла последний приют Алеся. Убийца был задержан на следующий день. Им оказался возлюбленный Алеси, друг и одноклассник Сергея Дмитрий Кузнецов. До суда, к сожалению, он не дожил — повесился в камере СИЗО «Белого

лебедя» в Новгороде. Перед этим он успел дать чистосердечное признание, искренне во всём раскаявшись. Убийство было не умышленным. По злой иронии судьбы и похоронены они были на одном кладбище, на территории одного квадрата, могилки их разделяли не более пятидесяти метров. Ни отец, ни сын не хотели, да и не могли сейчас говорить об этом, больше молчали.

Вот и кладбище. Сергей свернул налево и заехал на территорию. Проехав совсем немного, заглушил двигатель и вышел из машины.

— Пойдём, пап, здесь недалеко, рядом совсем. Я у неё неделю назад был, прибрался чуть — чуть. Впрочем, порядок здесь. Да, сам сейчас всё увидишь.

Шли они совсем недолго. Могилка, действительно, находилась рядом, недалеко от входа на кладбище. На небольшом песчаном холмике стоял православный крест, к которому была прикреплена фотография Алеси, ещё школьная, на которой она была необыкновенно молода и красива. Сергей положил рядом с крестом четыре красные розы, достал из спортивной сумки непечатую бутылку водки и два стакана. Александр присел на маленькую скамеечку, стоящую здесь же, у края могилки, пока его сын разливал в стаканы водку. На кромку одного из них он положил кусок чёрного хлеба и поставил на холмик среди цветов,

второй протянул отцу. Тот, ни слова не говоря, смотрел на фотографию дочери, глаза его недвусмысленно блестели.

— Ты выпей, папа, — Сергей украдкой смахнул с глаз слезу, — помяни Леську нашу. Я дома помяну, сейчас не буду, гаишников сегодня в городе много, рейд, что ли...

Александр одним махом вылил водку в рот, отломил от протянутого сыном бутерброда с колбасой маленький кусочек хлеба, понюхал его и раскрошил по могилке. Помолчали. Затем отец положил руку наверх креста, несколько секунд стоял в таком положении, не отрывая взгляд от фотографии Алеси, потом нагнулся и поцеловал изображение дочери и крест.

— Всё, пошли, дома мне всё подробно расскажешь.

— К Кузнецову не зайдём? — спросил Сергей.

Отец недоуменно посмотрел на сына и коротко, как отрезал, ответил:

— Нет!

Он первым отошёл от могилки и направился в сторону машины. Шёл, слегка сгорбившись, медленно переставляя ноги. Этот сорока восьмилетний мужчина с короткой причёской, угрюмым лицом и обтянутыми кожей скулами, создавал впечатление убитого горем пожилого человека. Но достаточно было кому — нибудь

заглянуть ему в этот момент в глаза и встретиться с ним взглядом, он в корне поменял бы это мнение. Глаза Александра горели в буквальном смысле, выражая одновременно необыкновенную боль и такую же ярость. Было непонятно, как он мог сдерживать себя, сдерживать рвущиеся наружу крик, слёзы, горе, и с каменным выражением лица двигаться вперёд, практически не осознавая даже направление своего движения. Сергей шёл за ним в трёх шагах, неся в руках сумку, с приготовленными бутербродами и водкой.

Домой отец с сыном приехали через сорок минут. Александр сразу же пошёл в ванную принять душ, чтобы смыть с себя оставшиеся следы шконок, параши, шизо, весь тюремный дух и грязь. Сергей занялся столом. В принципе, всё было приготовлено заранее, оставалось лишь освежить закуску и достать из холодильника водку.

Квартира, где последние восемь с половиной лет проживал Сергей вместе с младшей сестрой без родителей, в народе называлась классической хрущёвкой. Мама умерла давно, когда детям было ещё мало лет, менее пяти Сергею, а Алеси ещё и четырёх не было. Отец восемь с половиной лет назад загремел на нары за ограбление частного ювелирного магазина в областном центре. Хата состояла из двух комнат, отдельного санузла, маленькой прихожей, и ещё меньшей кухни.

Досталась она семье Викторových ещё от бабушки, папиного отца, которого Сергей практически и не помнил. Обстановка в квартире заставляла желать лучшего, но, тем не менее, была вполне пригодна для жилья и отличалась, несмотря ни на что, аккуратностью и чистотой. Сергей не курил, спиртное употреблял в очень ограниченных количествах, вёл благопристойный образ жизни. Алёся при жизни была также очень чистоплотной и порядочной девушкой. Жили они небогато, но брат и сестра учились заочно в Новгородском государственном университете, и оба зарабатывали себе на жизнь самостоятельно, так как помощи им было ждать не от кого. Так что жить было можно. Сергею два года назад даже удалось приобрести относительно недорого трёхлетнюю Ладу десятой модели, на которой он сегодня и встречал отца.

Комнату, в которой жила Алёся, после её гибели Сергей держал закрытой, и никогда не открывал, за исключением, когда органы следствия проводили в ней обыск и какие-то другие следственные действия, которые активно и показательно проделывали работники Следственного комитета, или прокуратуры. Или кто они там теперь. Это было ещё на первоначальном этапе следствия, когда был задержан за убийство девушки Кузнецов Дмитрий, друг и одноклассник Сергея.

Сейчас Сергей решил устроить в её комнате отца. Он за день до его освобождения убрался в комнату, превратил её из девичьей в мужскую, оставив лишь портрет сестры и её любимую гитару на стене. Все вещи Алеси он упаковал в отдельную сумку и, если честно, не знал, что с ними делать. Наконец, решил пока оставить всё, как есть, и закинул сумку на самую верхнюю полку в кладовую комнату, благо таковые ещё имелись в квартирах данной планировки.

Когда Александр Владимирович вышел из душа, стол на кухне был уже полностью сервирован, те блюда, которые должны были быть горячими, такими стали, а водка, выставленная из морозилки, приятно отпотевала и ждала своей участи. Недопитую бутылку с кладбища Сергей не стал выставлять на стол, поставил её в холодильник. Особенно обращали на себя внимание свеженькие огурчики и помидоры, которые сын очень красиво порезал и разложил на тарелке. Здесь же присутствовало любимое отцом деревенское солёное сало.

Александр немного отодвинул стул и присел за столь богатый, хотя и собранный из обычных и повседневных продуктов, стол. Сергей с хрустом свернул пробку с отпотевшей бутылки беленькой и разлил жидкость по гранёным стаканам. Он специально приготовил их для этого момента,

считая, что в таких случаях банальные стопочки неактуальны.

— Ну, папка, — он протянул свой стакан и чокнулся с отцом, — за твоё освобождение! Без лишних слов! Я рад, что мы снова вместе!

Александр только кивнул, не сказал ни слова. Они выпили по первой и стали закусывать.

— Как вы жили — то без меня? — спросил старший Викторов, — по письмам много не узнаешь, хотя представление я имел. Расскажи подробнее.

— Да, нормально жили, — Сергей охотно стал рассказывать, одновременно разливая по второй. — Я на «Сплаве» работал, как и до сих пор работаю, механиком уже поставили. Алеська в «Магните» на кассе горбатилась. Денег и ей и мне платили нормально. Учились заочно в нашем университете. Я уже на последнем курсе, сестрёнка на годик позже шла. В-общем, всё нормально было. Не голодали, не бедствовали, я даже машинку сумел неплохую прикупить. Вместе уживались прекрасно. Да, мы с детства с ней в принципе не цапались, всегда находили общий язык, дружили по-настоящему, как брат с сестрой. Не скрывала она от меня ничего практически, как и я от неё. С Димкой они любили друг друга по-серьёзному. Поэтому всё произошедшее для меня, как гром среди ясного неба. Много вопросов и неясностей.

— Подожди, Серёга, — отец несколько удивлённо смотрел на сына, — расскажи мне подробнее обо всём, что там произошло, на этой промзоне, почему Дима задушил её? Вообще, про них расскажи, про их отношения. Ведь я Кузнецова ещё с детства помню. Как вы с ним и Алеськой зимой с вала на модных тогда ватрушках катались. Ведь дружили крепко, неразлучные были.

— Так мы и до последнего времени ими оставались. Вот только, когда они серьёзно стали встречаться, несколько от меня отделились, в свой мирок ушли. А так всё и было без особых изменений.

— Что же там произошло между ними?

— Надо издалека начать. Я тебе сейчас всё расскажу, но давай сначала ещё выпьем, — предложил Сергей, — без стакана здесь трудно разобраться. Алеська наша тоже со странностями была, царство ей небесное.

Они выпили еще грамм по сто тридцать, закусили, и младший Викторов стал рассказывать:

— Ещё около года назад как-то вечером, когда сестра работала до двадцати двух, прибежал ко мне Димка, весь в мыле, зашуганный какой-то. «Серёга, — говорит, — что мне делать? Алеська заставляет меня, когда мы занимаемся этим делом, душить её. Ну, не совсем, до конца душить, а немного... понимаешь?» Я, конечно, ничего не

понял и попросил рассказать его подробнее. Ну, он и рассказал. Оказывается в момент полового акта, когда дело до кульминации доходило, Алеся просила Димку слегка её душить за горло, чтобы перекрывать ей полный доступ кислорода. Она от этого какой-то особый кайф испытывала. Это я тебе сейчас стараюсь нормальными словами всё рассказывать, тогда в нашем разговоре другие слова присутствовали. В интернете мы узнали, что это один из элементов БДСМ, совершенно безвреден и не является извращением. Тем более, самый ответственный момент контролируется обоими партнёрами, и по особому знаку прекращается придушение. Например, влюблённые договариваются, что при малейшем дискомфорте девушка просто щипнёт партнёра за ногу ниже колена, или за живот, например. Вот такая шняга. После интернета мы немного успокоились, выпили по соточке. Я, ещё тогда шутя, сказал Димке: «Смотри в порыве страсти не придуши мне сестру! А то и сам втянешься в это дело, выпьешь лишнего, и не рассчитаешь силёнок!» Как в воду глядел. Вот такие у них особенности любви и страсти имелись. Они об этом никому, конечно, не рассказывали, но на следствии всё, естественно вскрылось. Под ногтями у Аlesьки частицы крови и кожи Димкины. У него вся спина исцарапана. Он постоянно после неё исцарапанный ходил. Спина не

успевала заживать. Половой акт присутствовал, что подтверждается следами Димкиной спермы. Страстная Алеся была, как кошка царапалась. Вот такая, батя, история. Короче, доказательства вины моего друга и одноклассника, как говорил следователь, железобетонные. Давай ещё по одной, потому что это ещё не всё. Дальше, всё только интереснее. Я тебе дам предсмертное письмо Димкино прочитать. Выводы сам сделаешь.

Александр слушал сына и молчал. Всё новое, что он узнал про свою младшую дочь, ни грамма не шокировало его. Он достаточно прожил на этом свете, знал, что такое любовь, что такое настоящая страсть, сталкивался и с такими вещами, о которых сейчас рассказывал сын. Лучше бы обходиться без этих фишек, но каждые влюбленные сходят с ума по-своему... а это дело уже глубоко личное. Главное, не переходить определённую черту. Но, если в результате этих влюблённых игр, один из партнёров уходит навсегда в мир иной, это уже убийство. И ещё не ясно, умышленное, или нет, как утверждает следствие. Под эту марку можно любое умышленное убийство обыграть как совершенно случайное.

Сергей, тем не менее, достал из холодильника новую непечатую бутылку, свернул ей голову, и разлил по стаканам уже определившуюся порцию по сто тридцать граммов. Они чокнулись и выпили.

Под горячую картошечку и курочку сорокоградусная проскочила великолепно. Сергей вышел в комнату и принёс отцу повидавший виды тетрадный листок, на котором мелким подчерком было написано довольно много. Александру пришлось надеть очки, чтобы прочитать всё то, что было изложено на этом измятом листке.

«Серёга, когда ты будешь это читать, я уже буду рядом с Алесей. Без неё мне не жить на этом свете. Я всегда её любил, люблю, и там буду любить! Не верь никому, я не убивал её. Ни случайно, как это хочет представить на суд следователь, и ни как иначе. Найди её подругу — Марину Пешкову, с которой она на кассе подменялась, она что-то должна знать. Они лучшими подругами были, и у Алески как-то проскакивало, что Марина про неё знает больше, чем она сама. Как я уезжал на велике за шампанским, а Алеся тогда была ещё жива, видел наш бомж Антипыч, он должен это подтвердить. Когда я вернулся, Алеся уже была мертва. Всё это я говорил следаку, но им это не надо. Ведь у них есть я. Адвокат убедил меня сознаться, что я случайно в момент полового акта не рассчитал силы и случайно задушил Алесю, что мне мало дадут, потом по половинке выйти смогу. Иначе лет пятнадцать, если не больше, точно гарантировано. Я идиот повёлся. Сделал чистуху. Прости меня,

Серый. Пожалуйста, найди настоящего убийцу. Ради нас с Алесей сделай это! Я не убивал её. У меня никаких подозрений нет. Да и врагов у неё не было. Прости меня. Постарайся моим родителям всё объяснить. Твой друг, Димон. Прощай!»

— Да, дела... — только и смог выдавить из себя Александр, — получается, не он Алеську нашу...

— Лично я уверен в этом, папа, — подтвердил Сергей, — что не он.

— А ты разговаривал с этой подружкой Алеськиной, Мариной, с бомжом этим?

— Да ведь и дело то всё в том, что пропали они. Антипыч вообще куда-то слился, никто найти его не может, а Маринка после похорон Алеси уволилась и уехала куда-то. И никто не знает куда. Вот такие, батя, дела...

Викторов старший молчал и уставился в одну точку на столе. Похоже, что в это время в его голове шёл какой-то мыслительный процесс. Спустя минут пять, он потянулся к бутылке, разлил остатки водки и сделал вывод:

— Всё, Серёга, это последние наши граммы спиртного, пока не разберёмся во всей ситуации. Я тоже прихожу к мнению, что твой Дима не при делах, хотя и тут могут быть варианты. Захотел, например, на тот свет в глазах людей чистеньким уйти и специально такой спектакль придумал. Но

это не очень реально. Будем надеяться, что это не так. Но разобраться со всем надо. Завтра на свежую голову поговорим, а сейчас давай допиваем, доедаем, и отдыхаем, спать укладываемся. А откуда, кстати, у тебя послание это?

— А это мне сокамерник Димкин передал, Сысоев Николай, он с ним вместе в Сизо парился. Доверился Димка ему и передал через него это письмо. Выпустили того аккурат после того, как Димка повесился, через день.

— Ты разговаривал с ним? Что он рассказывал про твоего друга?

— Говорил, что мучается он от того, что признался в том, чего не совершал. Что не убивал он нашу Алесю. Все обстоятельства против него, и следствию, как подарок его признание. А уходил он к Алесе не потому, что устал бороться, просто не мог он без неё совершенно, не хотел без неё жить. Так мне этот парень и сказал.

— Слабаком твой Димон оказался. Хотя, не нам судить его. Может быть, действительно, не мог без неё. Ну а нам он задачу конкретную оставил и поставил, давай завтра всё и обсудим. Да, расскажи немного, что из себя эта промзона представляет, и почему там Алеся с Кузнецовым оказались.

— Да ты сам прекрасно всё знаешь. Небось, всё детство своё там проводил. Это, если идти по дороге между заводами, 57-м и 61-м домом по

улице Нехинской, в сторону Октябрьской улицы, она и есть. Здесь склады всякие, заводики, цеха, офисы, гаражи... чего только нет. В самом конце перед речушкой Веряжкой остались два жилых двухэтажных дома, справа от них «Ильменьские сети» и какое-то здание, «НовЭнерго», кажется. Левее автомобильный агрегатный завод, а вот дальше... и есть маленький рай. Расположен он правее этого агрегатного завода. Там речка делает небольшой поворот, а перед ним и открывается небольшой участок в пределах метров ста — двести, красоты неопишуемой. Получается, участок полудикой природы между речкой и комплексом гаражей. Здесь есть небольшие деревья, кусты, поляночки очень приятные и с травой мягкой и, как ни странно, зелёной. Речка рядом журчит. Маленький рай среди промзоны. И что самое главное, городские повесы сюда не ездят. Может быть, просто не знают про это место, может быть, не очень оно их устраивает, да и добираться не совсем удобно. Дороги практически нет, ямы да канавы, сам понимаешь. Только жители этих двух оставшихся жилых домов здесь частенько праздники празднуют: шашлычки там всякие, салютики, водочка, селёдочка, и тому подобная шняга. Летом, когда тепло, местные бомжи сюда собираются. Им здесь тоже раздолье. До властей далеко, построят шалашики и костры жгут под

водочку. Это место Димке и Алесе, как и мне, с детства знакомо. Частенько здесь время проводили. А теперь сестрёнка вообще влюбилась в этот участок рая. Они с Димоном даже палаточку маленькую купили, ставили её рядом с речкой, и часто с ночёвкой там оставались. Бомжики их уже знали, любили даже. Димка всегда их чем-нибудь угощал. Не мог с пустыми руками там появляться, считал, что территория эта всё-таки их, бомжей. Говорил, что пусть у них в жизни, хоть какая-то радость сезонная имеется, а то нигде им места нет. Вот такие дела! Ну, а в тот день, насколько мне известно, из материалов дела, Алесья с Димоном также приехали на великах с палаткой. Бомжи их видели, Кузя, так я Димку иногда называл, как всегда чем-то их побаловал. Потом они с Алеськой уединились в палатке на своем месте, у речки. Шампанское пили, всё такое... любовью занимались, конечно. Потом Алеське ещё шампанского захотелось, и она уговорила Димку сгонять на велосипеде в магаз. Он согласился, оставил её в палатке, а сам погнал в город. Именно этот момент, насколько я понял из его письма, когда Алесья его провожала, а он уезжал, и видел Антипыч, который затем куда-то бесследно пропал. А когда Димка вернулся с шампанским, обнаружил Алесью мёртвой с её летним шарфиком на шее. Поорал, порыдал, а потом понял, что его же и

загребут за убийство, зассал и дёрнул в бега, идиот. В ментовку, правда, позвонил. Недолго бегал, на следующий день взяли. Да, похоже, он уже и не скрывался, сидел дома пьяный вдрызг, и ждал, когда за ним придут. А через недельку и чистосердечное написал. А дальше ты уже всё знаешь из его письма. Вот и всё, в принципе.

Сергей закончил. Александр продолжал молчать. Знал он прекрасно это место. Сам часто в детстве там бывал, купались с мальчишками в Веряжке. В те годы она была шире и глубже. Хорошее было место! Действительно, маленький рай среди промзоны! Понимал он дочь, сам любил этот маленький участок счастья. Но и в ужасных снах представить не мог, что здесь его единственная дочь расстанется с жизнью.

— Всё, Серёга, — старший Викторов твёрдо положил правую ладонь на стол, — ложимся спать. Завтра, как договорились, занимаемся нашими делами. Никто, кроме нас с тобой не разберётся, да и не будет разбираться с этим делом. Надо понять, убивал Кузнецов Алесю, или нет. Если нет, то мы должны найти настоящего убийцу, и я лично придушу его так же, как он Алесю, и ни один суд, в том числе и Божий, меня не остановит...

Глава вторая

«Вынужденный отпуск»

Ночь у Сергея проходила беспокойно. Сначала он крепко заснул, но среди ночи проснулся и больше уже спать не мог. Сначала несколько раз ходил на кухню, пил из-под крана холодную воду, все-таки водки вчера у них с отцом выпито было по бутылочке, что для Сергея представляло немаленькую дозу. Хорошо, что он заранее отпросился на работе, взял выходной, предполагая именно такой вариант развития вчерашних событий.

Старший Викторов спал в отличие от сына крепко и безмятежно. Перед тем, как уснуть, в голове у него был уже практически готов предварительный их с сыном план действий по установлению истины гибели его дочери и сестры Сергея.

Утро встретило отца и сына достаточно приветливо. Уже ярко светило солнышко, да и Сергей под утро все-таки снова уснул и сейчас выглядел уже достаточно свежо и прилично. Следов вчерашней выпивки практически не наблюдалось ни у одного, ни у другого. Сергей первый встал и прошёл на кухню, где поставил на газовую плиту чайник, а сам направился в душ. Александр позволил себе ещё немного поваляться в постели, чего не делал с таким удовольствием последние восемь с половиной лет. Затем он сменил

в душе сына, и через пятнадцать минут за кухонным столом они мирно пили крепкий чёрный чай и обсуждали планы Александра, который высказывался достаточно конкретно и убеждённо:

— Во-первых, Серёга, тебе придётся взять отпуск на парочку недель минимум. Дел у тебя будет много. Ты когда последний раз пытался найти Антипыча и Марину Пешкову?

— Да уже полгода назад, точно, — Сергей удивлённо посмотрел на отца, — думаешь, с тех пор что-то изменилось?

— Не знаю, — старший Викторов был достаточно категоричен, — во всяком случае, надо обязательно пройтись по второму кругу. За это время всё могло произойти. Тебе для этого надо много времени. Прикинь: сначала надо пройтись по бомжам. Если Антипыч живой, он наверняка где-нибудь за это время засветился, и его кто-нибудь из прежних соратников видел. Потом надо обязательно зайти в магазин, где работали Алеся с Мариной, и поговорить с заведующей. Узнать, с кем была достаточно близка Марина, с кем дружила, у кого была в друзьях в ваших социальных сетях. Всех надо установить и со всеми переговорить. Кто-нибудь уже должен знать, куда она делась. Вот твоя задача на ближайшую неделю. Но сначала реши вопрос с отпуском. Отпустят тебя?

— Думаю, что отпустят. Скажу, что тебе надо на первых порах помочь. Моё руководство знает, что ты вышел. Думаю, всё нормально решится. В крайнем случае, я имею право взять неделю за свой счёт, а там видно будет.

— Отлично. В-общем, ты задачу понял?

— Да, — подтвердил Сергей, — а чем ты займёшься?

— А у меня дел тьма, — Александр даже зажмурился, — для начала в ментовку надо идти со справкой, зарегистрироваться и документы получать. Затем надо с подельниками моими разбираться. Ведь я за троих один тянул, а моя доля в деле осталась. Пожалуй, настало время забирать её и с друзьями рассчитывать. Чувствую, не очень — то они захотят бабульки возвращать. Один, правда, погиб, на машине разбился, но свято место пусто не бывает. Ну, да это мои проблемы. Решу, есть варианты, и поддержка с зоны имеется. Батянька у тебя какой ни есть, но авторитет. Так что решим все вопросы, не денутся никуда. А деньжата нам, чувствуя, понадобятся. Для начала с этого начнём, а там видно будет.

На том и решили. Сергей собрался и отправился на работу, а старший Викторов налил себе ещё кружечку чая и задумался. Невольно вспомнились события почти девятилетней давности, когда они, трое сорокалетних мужиков,

никто ранее не судимый, решили элементарно ограбить частный ювелирный магазин, к которому у них имелся неплохой оперативный подход. Иными словами, одна из продавцов магазина была любовницей Михаила, друга Викторова Александра, она же и предложила опустить родной магазин, вернее его хозяина, вора и хапугу, так называемого коммерса. Тот, с её слов, брал всю ювелирку где-то в Питере без официальных бумаг. Не исключено, что часть была ворованной. По большому счёту, и в заявлении в ментовке он не мог указать основную часть похищенного. Так что дело должно было выгореть. Готовились они недолго. Саша, Миша и третий их товарищ — Иван, морально были готовы в такому радикальному поступку, трусости и нерешительности практически ни у кого не было. Кто же знал, что у этого долбанного коммерса, хозяина ювелирной точки, был один очень хитрый секрет. Когда за пару минут, которые они просчитали, весь основной товар был уже в заранее приготовленной сумке, вдруг в зале раздался практически маленький взрыв. В результате Александра придавило какой-то балкой, из-под которой выбраться было невозможно. Друзья пытались как-то помочь ему, но всё было бесполезно.

— Парни, сваливайте, — из последних сил выдавил Викторов, — я всё на себя возьму, сделаю

вид, что сознание потерял и куда делся товар, не знаю. Был один. Выйду — рассчитаемся. Удачи!

Когда приехали бойцы вневедомственной охраны, Александр уже в действительности находился без сознания. Так его и доставили после того, как смогли вытащить из-под балки, под конвоем краснопёрых в областную больницу. Затем уже возбудили уголовное дело, определили в Сизо «Белый лебедь», затем суд и, как результат всего мероприятия — восемь лет и шесть месяцев лишения свободы. Он никого не сдал, ущерб возмещён не был. Да и показан потерпевшим был совершенно другой ущерб, намного меньший. Да это и понятно, ведь товар в основном был левым. Опера пытались с ним работать, колоть его, прессовали даже, но всё было бесполезно. Саша знал, что, если не расколется, то после освобождения его ждёт неплохой куш. Это приятно согревало душу. Да и крысой он никогда не был, не сдавал своих, никогда и никому. Парни были уверены в нём и спокойны. Берегли его долю и вложили в общее дело. Уже позже, через несколько лет, он узнал по своим каналам, что Иван погиб в автомобильной аварии, а Михаил занялся строительным бизнесом. Причём довольно успешно. Они специально напрямую не общались, чтобы не вскрылось истинное положение дел, но весточки с воли и грев Викторov получал от

Михаила регулярно. Находясь на зоне, Александр сумел положительно решить вопрос о внесении доли в общак за дело, которое, все же считалось успешным, не смотря на то, что сам Саша парился на нарах. В этом ему помог смотрящий по зоне. Михаилу на волю была отправлена сначала определённая малява, затем пришёл человек, который и решил данный вопрос. Миша, естественно, не противился этому. Он всегда отличался благоразумностью и жадным никогда не был. Надо — значит надо! Этим поступком Александр решил несколько проблем: завоевал поддержку законников, настоящих воров, коммерс был отодвинут со своими претензиями далеко и навсегда, ну и авторитет необходимый поимел, который, правда, и так уже за ним определился. Даже погоняло ему дали — «ювелир». Сначала он не принимал его, не нравилось, но потом привык, пусть будет.

Бизнес развивался, друг строил неплохие жилые дома и пользовался в городе уважением, как, впрочем, и его фирма с интересным названием «Форум».

Были небольшие разборки с коммерсом, ещё до внесения доли в общак, этот иуда обещал на зоне завалить Александра через своих людей, грозился киллера нанять, но его быстро поставили на место. Викторov очень скоро завоевал у сидельцев

заслуженный авторитет и поддержку смотрящего. Ни одного дня не работал из всех восьми с половиной лет. Так что его положение в этой своеобразной системе изолированных от общества людей, росло не по дням, а по часам. Предлагали даже в законники вступить, но он отказался. Не считал себя настоящим Вором с большой буквы. Хотя все воровские понятия чтил и руководствовался ими в жизни на зоне. И восемь с половиной лет прошли уважительно, хоть и несколько тяжело. Но человек ко всему привыкает. Привык и Александр к зоне, к этому образу жизни, который не очень и отличался от того, который был за другой стороной стены с колючкой. Люди то те же. Страна то та же. Понятия и законы одни. Так что жить можно везде. Человеческую сущность главное не терять, не скатиться на скотство и крысятничество. Если бы не убийство Алеси...

Викторов отодвинул пустую чашку и начал собираться. Сегодняшний день надо начать с родной полиции, не надо с ней заигрывать, да и документы нужно получать. Жизнь ведь новая начинается! Или старая продолжается? Ладно, разберёмся! Он скоренько оделся, на улице уже достаточно тепло, поэтому хватило легкой курточки из старых запасов, которые Серёга выложил на стулья, и серых брюк. Вполне прилично и неброско для похода в

правоохранительные структуры!

* * *

На заводе Сергеем удалось всё решить быстро. Дело в том, что буквально на днях был закончен большой контракт с израильтянами, и в течение месяца никакой срочной работы не предвиделось. По этой причине начальник цеха, где трудился механиком Викторов младший, сам хотел предложить тому идти в отпуск раньше намеченного графика. Всё сложилось как нельзя к лучшему. Две недели законного отпуска Сергей заполучил, совершенно не напрягаясь.

Выйдя из завода, он сел в любимую десяточку и решил начать с «Магнита», где трудились Алеся и Марина. Магазин был расположен на улице Большой Санкт-Петербургской 136, и добираться до него приходилось через весь город. Простояв необходимое время в пробках, и протолкавшись в них также обусловленное время, младший Викторов все-таки через полчаса подъехал к магазину и припарковал десяточку около центрального входа. Он немного волновался. Во-первых, сама задача, поставленная перед ним отцом, заставляла внутренне собраться, а, во-вторых, в этом магазине трудилась его сестрёнка, которой уже нет на этом свете, и его

самого здесь знали все работники, которых он уже, кстати, не видел более полугода.

Сергей собрался, перекрестился, и вышел из машины. Магазин был полон народа, хотя время было ещё не самое проходное. На него сначала никто и внимания не обратил, все девушки были заняты клиентами. Здесь глаз да глаз нужен. Некоторые покупатели, рассматривая и выбирая товар, переворачивали его снизу вверх, весь перемешивая и путая. Часто ценники не отвечали после таких клиентов действительности, все упаковки были в одной куче. Отдельная проблема заключалась в воровстве. Даже те клиенты, от которых внешне никогда не будешь ожидать чего-либо подобного, норовили припрятать куда-нибудь палочку колбасы, или бутылочку спиртного. Охраны в магазине не было, поэтому девчонки старались сами следить за этим делом. В противном случае недостача восполнялась из собственного кармана коллектива.

Первой Сергея заметила заведующая, Татьяна Васильевна, приятная молодая женщина не старше сорока лет:

— Серёженька, здравствуй, — приветливо посмотрела на молодого человека ответственная за торговую точку женщина, — что-то давно не заходил к нам. Как дела у тебя? Ты по делу, или закупиться зашёл?

— Да, нормально дела, — Сергей был рад, что она оказалась на месте, женщина нравилась ему, и он всегда с удовольствием с ней общался, хотя и бывало это достаточно редко. — Вчера вот отца встретил с зоны, освободился, наконец. Теперь по-легче будет, а то уже утомился один.

— Это хорошо, привет ему передавай, — Татьяна Васильевна была искренне рада за Викторова старшего, которого хорошо знала ещё из прошлой жизни. Когда-то она дружила с его женой, матерью Алеси и Сергея, хотя и была немного её моложе.

— Передам обязательно, он будет очень рад, уверен. А у Вас как дела, как магазин?

— Да, как видишь, крутимся, — заведующая, разговаривая с Сергеем, одновременно смотрела за своими подчинёнными, не давая тем расслабиться, — у нас нельзя иначе. Дашь слабинку, тут же товар недосчитаешься, прибыль упустишь. Короче, вертимся, как юные белочки. Вижу, не просто так зашёл, говори, что хотел?

— Вас не обманешь, Татьяна Васильевна, да и не хочу этого делать. Как на духу, прямо скажу. Мне очень необходимо найти Марину Пешкову. После похорон Алеси она уволилась и пропала. У неё, наверняка, подруги в магазине остались...

— Что-то новое по убийству Алеси появилось? — женщина заинтересованно смотрела

на Сергея, — а ведь из наших девчонок никто не верит, что Дима её задушил. Тёмная эта история. Да, Марина лучшая подруга была у Алеси. Возможно, она что-то и может знать. Не зря она сразу же уволилась и пропала куда-то. Но по моим данным она сейчас общается с Леной Кудрявцевой, перезваниваются, в контакте переписываются. Но Лена очень закрытая девочка, даже нам никому ничего про Марину не рассказывает, хотя мы частенько и интересуемся её судьбой. Но попробуй, поговори с ней. Только давай сделаем так: сейчас её не трогай, сам видишь, сколько покупателей в магазине, полный аншлаг. У неё до смены полтора часа осталось. Я предупрежу её, чтобы она с тобой переговорила, а ты дождись её после работы. Заодно и домой подвезёшь, ты ведь на машине?

— Да, на машине, — Сергей даже обрадовался такому раскладу. Всё-таки разговор предстоял серьёзный, и лучше, если он будет происходить не на работе, где бедную девочку задёргали бы и не дали нормально пообщаться. — Конечно, через полтора часа я буду ждать её на выходе. Я помню её, такая симпатичная рыженькая девушка.

— И, кстати, свободная, — с улыбкой добавила Татьяна Васильевна, — присмотришь, очень советую, правильная и умненькая девочка, на кассе у меня сидит, но я планирую продвигать её,

заочно учиться направляю. Умница! Всё... Серенький, извини, времени в обрез! Заходи, всегда рады тебе!

К концу их разговора все девушки уже разглядели, с кем разговаривает их заведующая, и почти все нашли возможность приветливо улыбнуться ему и помахать ручками. Сергей вышел из магазина, и решил никуда не уезжать, в городе сейчас уже пробки, лучше поболтаться по району, зайти в другие магазины, выпить где-нибудь чашечку кофе. В-общем, убить время. Это ему удалось с успехом, и уже через полтора часа он ждал у центрального выхода из «Магнита» Лену Кудрявцеву. А ведь она ему, если честно, даже нравилась. Он видел её несколько раз, когда приезжал за Алесей в магазин. Такая миленькая, худенькая, но с ярко выраженными формами, рыженькая девчушка. Она и на поминках присутствовала, и Марину Пешкову она уводила. Это он помнил. Ну, вот и время подошло, пора бы и выходить Леночке на волю. Все-таки в магазине девочек держали очень строго, расслабляться не давали. На время работы даже мобильные телефоны изымали. Курить выпускали только в строго отведенное время и очень редко.

Ага, вот и она...

Господи, за эти месяцы, чуть меньше года, что он её не видел, девушка стала ещё интереснее.

Ножки, кажется, немного поправились, сама она вытянулась, или же каблучки такой эффект дают. Волосы прямо огненные, спускаются по плечам, глаза блестят, как огнём горят. Интересно, какого они цвета? Сергей ни разу не был с ней так рядом, чтобы разглядеть их цвет. Надо сегодня не упустить момент и всё внимательно рассмотреть. Очень интересная девушка. У него по телу даже какая-то дрожь небольшая проскочила, когда она вышла из дверей магазина.

— Лена, — он негромко позвал девушку, когда она спустилась со ступенек и подошла ближе к парковке, — здравствуйте! Вы не узнаете меня?

— Почему же, узнаю, — она улыбнулась, — я Вас ещё в магазине узнала. Извините, что не поздоровалась, на кассе постоянно народ суетился. А потом мне Татьяна сказала, что Вы дождётесь меня, что поговорить хотите. Я слушаю Вас. Только, Серёжа, я очень устала, домой хочу, давайте недолго.

— Не беспокойтесь это недолго. И присаживайтесь в машину, я Вас заодно до дома довезу. Вы ведь где-то в западном районе живёте?

— Да, — Лена назвала адрес. Оказалось, это совсем недалеко от его дома.

Он распахнул переднюю дверцу своей Лады и усадил девушку на пассажирское кресло. Лена ни капельки не ломалась. Видно, действительно, очень

устала, и возможность доехать до дома на машине вполне её устраивала.

— Ну, и о чём Вы хотели со мной переговорить? — заинтересованно глядя на Сергея, спросила девушка.

— Да, Вы, наверное, уже и сами догадались, — предположил молодой человек, — мне надо как-то наладить контакт с Вашей подружкой Мариной Пешковой. Она ведь была лучшей подругой моей сестры, так?

— Да, дружили мы все втроём, но с Алесей Марина была особенно близка. Как я понимаю, Вы тоже не очень верите, что убийство совершил Дима? — высказала своё мнение Лена, — я права?

— Да, вчера вернулся из заключения мой отец. Мы с ним долго обсуждали эту тему. Мне кажется, что я его в этом тоже убедил, и он решил принять все меры, чтобы установить настоящего убийцу, или же утвердиться, что убил Алесю всё-таки Дима. Мы решили разобраться во всём, не привлекая сюда полицию, прекрасно понимая, что там всё уже расставлено по полочкам, и никто ничего не станет перекраивать. Никому там это не надо. Тем более, что предполагаемый убийца сам находится на Ермолинском кладбище.

— Да, Серёжа, — Лена задумчиво смотрела на дорогу и на автомобили,двигающиеся в попутном направлении, — Вы правы, помощи от полиции в

этом вопросе Вам не дожидаться. И не только по тем причинам, которые Вы указали. К сожалению, Марины нет в городе, мы с ней общаемся через Контакт, и реже по телефону. Я думаю, она не станет выходить с Вами на связь. На то имеются особые причины. Кое в чём я в курсе. Но, пока я не получу от неё согласия, говорить на эту тему с Вами тоже не буду. Давайте так договоримся. Мы с Вами обменяемся телефонами, адресами контактов, и я переговорю подробно с Мариной. Я постараюсь убедить её, чтобы она поделилась информацией и подозрениями, которые у неё есть. Если она это сделает, то я Вам передам всё то, что получу от неё. Но в одном я уверена, что Марина поставит пару — тройку условий, обязательных Вам для исполнения. Во-первых, она никогда и никому не признается в том, что делилась с Вами какой-нибудь информацией, во-вторых, никаких официальных показаний она давать также не будет. И наконец, в-третьих, о Ваших контактах никто и никогда не должен узнать. Я считаю, что всё будет именно так...

— Леночка, — Сергею почему-то захотелось именно так к ней обратиться, — я и сам хотел предложить ей эти же условия, чтобы убедить её пообщаться со мной. Дело в том, что мы с папой не суд, и не полиция. Нам не нужны юридические доказательства вины, или невинности Дмитрия.

Нам нужна внутренняя уверенность и убежденность в виновности конкретного человека в убийстве Алеси, понимаешь? Поэтому, все эти условия нам также только в помощь. Постарайся убедить в этом Марину. И ещё: мой папа отсидел на зоне восемь с половиной лет не за просто так. За это время он стал достаточно авторитетным в определённых кругах человеком. И, если Марине понадобится какая-то защита в связи с нашим делом, мне кажется, он сможет её обеспечить. Я очень буду ждать от тебя весточки. Когда это примерное произойдёт?

Пока они обменивались номерами мобильных телефонов и адресами социальной сети в контакте, Лена сориентировалась во времени и пространстве и конкретно ответила:

— Я позвоню, или же напишу тебе в контакте, — как-то естественно и незаметно они перешли на «ты», — и назначу тебе встречу. Думаю, это случится послезавтра к вечеру. Я работать буду до половины десятого вечера. Если всё так и сложится, то ты встретишь меня, и там мы уже решим все вопросы. Устраивает?

— Конечно, я буду ждать с нетерпением этого вечера, — Сергей как-то ласково посмотрел на девушку, — и не только потому, что ты сможешь нам помочь по Алесе. Мне кажется, мы не расстались, а я уже начал скучать по тебе.

— А вот этого не надо, — Лена довольно строго посмотрела на Викторова, но Сергей все же заметил мелькнувшую в уголках её губ легкую улыбку. Ей понравилось то, что он ей сказал. Он был в этом уверен и рад безмерно. Лена, действительно, ему очень нравилась, особенно после сегодняшней встречи.

— Жаль, мы уже подъезжаем к твоему дому, — Сергей, правда, расстроился, что они так быстро добрались до места. — Может быть, зайдём куда-нибудь, кофе выпьем?

— Нет, — отказалась Лена, — извини, но я, честное слово очень устала, прямо с ног валюсь. Давай как-нибудь в следующий раз. Останови, пожалуйста, вот здесь, на углу, дальше я сама.

— Боишься засветить свой подъезд? — с улыбкой спросил Сергей.

— Совершенно нет. Подъезд у меня третий, квартира сорок три, живу с хозяйкой. Всё, спасибо, что подвёз, до послезавтра.

— До свидания! Скучать всё равно буду! — Сергей нежно попрощался с девушкой за руку, мягко пожав её, а вот поцеловать постеснялся.

«А глаза у неё зелёные, практически изумрудные, — отметил Сергей, — очень необыкновенное и необычайно красивое сочетание рыжего цвета волос и зелёных глаз!»

Лена вышла из машины и лёгкой походкой,

как будто и не работала целый день, зашла за угол своего дома, ни разу не обернувшись. Сергей с улыбкой смотрел ей вслед и начинал понимать, что эта девушка не сможет бесследно промелькнуть в его жизни. Она уже прочертила глубокую царапину в его сердце, что же будет дальше? А вдруг это любовь? За свои двадцать с небольшим лет он, конечно же, влюблялся. Но то, что происходило с ним сейчас, Сергей ещё не испытывал никогда. И это его радовало и волновало.

* * *

Конец апреля в этом году выдался не таким уж и тёплым. 17 — го числа ни с того, ни с сего аж снег пошёл, причём довольно крупный. Часам к десяти утра дороги были скользкими, такого гололёда и зимой не всегда дождёшься. Температура воздуха была минус три. Практически снова наступила зима. Сергей радовался, что поленился на днях поменять зимнюю резину на летнюю. Как оказалось, всё правильно сделал.

Сегодня по плану отца он должен заняться поисками бомжа Антипыча, а сам Викторов старший занимался пока своими ментовскими и зоновскими делами, да и бывшего поделщика хотелось бы найти сегодня. Время то не ждёт! Пусть занимается, дай Бог всё правильно

решит, да и расскажет потом, насколько посчитает нужным. А Сергей решил для начала на своей Ладе посетить промзону. Холодно ещё, Вряд ли он кого —нибудь из бомжей найдёт, но надо же с чего-нибудь начинать.

Промзона жила своей, обособленной жизнью. Она напоминала отдельно взятую страну со своей территорией, огороженной различными заборами, из-за которых слышались часто непонятные звуки каких-то работающих двигателей. Часто открывались и закрывались железные ворота различных фирм, через которые заезжали и выезжали автомобили, грузовые и легковые. Некоторые ворота совсем не закрывались. Через них можно рассмотреть на территории полуразобранные трактора, асфальтоукладчики и другую технику. Тут же находились и офисные помещения и здания, где суетился народ, парковались крутые и не очень иномарки. Короче, жизнь кипела всюю!

Совершенно отдельной жизнью существовали два жилых небольших двухэтажных дома. Своего рода оазис живой жизни, среди офисов, гаражей и заводов. Младший Викторов поставил свою автомобильную помощницу около Автоагрегатного завода и пошёл бродить пешком по территории. Выпавший снег и небольшой морозец убивали всякую надежду встретить кого-нибудь из бомжей.

В такой сезон и такую погоду они прячутся по тёплым подвалам, чердакам и коллекторам. Естественно, никого не найдя, Сергей решил пообщаться с жителями жилого сектора, которые в это время не находились на работе. Вполне вероятно, что кто-нибудь из них и видел в городе местных бомжей, ведь в лицо их знали практически все местные жители. Бомжи здесь обитали постоянные, и многие из них неплохо общались с жителями этих двух домиков.

Начал он с первого подъезда дома, который располагался ближе к офису и гаражу «Ильменьских сетей». В первой квартире, куда он позвонил, ему никто не открыл. Видимо, дома никого не было. И вообще, Сергею было в диковинку, что подъезды дома, вернее, двери в подъездах не были защищены какими-либо кодами, или домофонами. Это, наверное, единственные два дома в Новгороде, двери в подъездах которых находятся в открытом доступе. Похоже, жители эти живут ещё при социализме. Даже завидно! Они, конечно же, прекрасно знают друг друга, скорее всего, дружат между собой, общаются, праздники вместе отмечают. Здорово! Сергею пришлось пройти почти весь дом, результата практически никакого он не достиг. Многие знали бомжей в лицо и по именам, многие знали Антипыча лично, но никто его последние полгода не видел. А вот во

втором доме Сергею повезло больше. В первой квартире также никто не открыл дверь на его стук, звонок здесь отсутствовал, а вот в следующей квартире Викторovu открыла заспанная женщина средних лет, которая удивленно воззрилась на него и молчала.

— Здравствуйте, — промолвил молодой человек, — извините меня за несколько необычный вопрос. Я ищу местных бомжей, мне очень нужно найти Антипыча, Вы не знаете такого? Он мне очень нужен, как свидетель. Я не полицейский, не беспокойтесь, не доставлю Вам никаких неприятностей. Я даже готов заплатить денег, если поможете найти Антипыча.

При упоминании о деньгах, глаза женщины несколько оживились и заинтересованно уставились на Сергея:

— А сколько дадите денег, если я найду этого Антипыча?

— Ну, рублей пятьсот, хватит?

— Давай тысячу, и приходи вечером, я тебе всё расскажу и покажу, — женщина протянула раскрытую ладонь Сергею.

— Нет, — категорично заявил Викторov, — сначала Вы мне даёте информацию, я убеждаюсь, что это правдивая информация, и только потом я дам Вам деньги. И хорошо, я согласен на тысячу, но информация должна быть верной.

— Уговорил, — женщина с сожалением убрала руку, — приходи сегодня после восьми вечера, муж с работы придёт, он недавно где-то видел твоего Антипыча, расскажет. Но деньги дашь мне, и так, чтобы он не видел. Иначе я не согласна.

— Пойдёт, я готов, — Сергей доброжелательно кивнул женщине, — я приду в половине девятого вечера. Как мужа то зовут?

— Сергеем родители назвали.

— Прекрасно, тёзка значит, я тоже Сергей.

— Что ни рожа, то Серёжа, — резюмировала женщина, — ладно, пока, до вечера! И не забудь, что деньги мне, и чтобы мой Серёга не видел.

— Хорошо...

Викторов вышел из подъезда и пошёл к машине. До вечера ещё много времени, надо домой поехать и пообедать. Батяня должен подтянуться, как там у него дела продвигаются? Странно, но после возвращения отца дело сдвинулось с мёртвой точки. И Марина, кажется, при помощи Лены что-то должна рассказать, и, возможно, какие-то сведения сегодня об Антипыче удастся получить. Сергей начинал верить, что им с отцом удастся раскопать всю информацию об убийстве Алеси. Он был уверен уже на сто процентов, что его друг и одноклассник Димка Кузнецов не убивал его любимую и единственную сестрёнку.

Глава третья «Долг платежом красен»

А старший Викторов в этот почти зимний, хотя и апрельский день, с утра снова пошёл в родную полицию на улицу Кооперативную, где окончательно решил вопрос с документами, сфотографировался на новый паспорт и встал на какой-то оперативный учёт. Или не оперативный, хрен его знает, но беседовали с ним опера уголовного розыска, затем отправили к участковому. Так называемые профилактические мероприятия были закончены, и его, наконец, отпустили. Александр решил не откладывать встречу с Михаилом в долгий ящик, и отправился к нему в офис, который находился в помещении бизнес-центра, на Большой Санкт-Петербургской улице, строение 39, в торговом центре «Волна». Фирма «Форум» довольно известна и популярна в Великом Новгороде, и найти адрес офиса через интернет не представляло никакого труда.

Офис Михаила находился на третьем этаже. Охранник на входе поинтересовался, куда направляется Александр. Он объяснил ему, что ищет своего друга, владельца и генерального директора строительной фирмы «Форум» Михаила Алексеевича Воробьева. Цербер в полувоенной форме беспрепятственно пропустил Викторова в

здание.

Человек, который провёл в местах лишения свободы более восьми лет и который первый раз в своей жизни посещает бизнес-центр, причём довольно высокого уровня для Новгорода, был бы, конечно, немало удивлён размахом и разными для него непонятностями такого учреждения. Многие кабинеты на западный манер были разделены стеклянными стенами с жалюзи, там, куда возможно было кинуть взгляд и что-то рассмотреть, стояли на столах какие-то интересные приборы, названия и назначение которых Александр не знал, компьютеры, мониторы, ноутбуки. По всему основному помещению звучала очень негромко и ненавязчиво тихая музыка, чем-то напоминающая японские напевы. Туда и сюда сновали люди, в основном, молодые и не очень, женщины. Все были чем-то заняты. Праздно сидящего бездельника Викторов среди этой своеобразной суеты так и не усмотрел, хотя ему этого очень захотелось. В такой обстановке Александр присутствовал впервые, и всё это для него было очень удивительно. Никто на незнакомого немолодого мужчину не обращал никакого внимания, словно так и надо, словно это было обычным делом для центрального офиса, и знакомые люди довольно сомнительной внешности здесь были нормой.

Кабинет Михаила его старый друг нашёл

очень быстро, даже спрашивать ни у кого не пришлось. Единственная дверь и комната с нормальными стенами и табличкой: ООО «Форум», Генеральный директор Воробьёв Михаил Алексеевич. Никакой приёмной перед кабинетом не предполагалось, Михаил, похоже, был приверженец демократического управления своим детищем и принципиально отказывался от секретаря. Вопрос, конечно, спорный, но каждый руководитель поступает так, как ему кажется эффективнее и, возможно, экстравагантнее.

Викторов не стал стучать в дверь, он нажал на ручку и открыл её. Михаил сидел за столом, который располагался в глубине кабинета и разговаривал с кем-то по стационарному телефону. На столе стоял ноутбук с открытым монитором, Воробьёв одновременно что-то колдовал пальцами правой ладони на клавиатуре, левой же держал трубку телефона. Увидев Александра, он секунду пытался осознать возникший перед ним образ в реальности, затем резко, не прощаясь, положил трубку телефона на аппарат, встал с места и подошёл к Викторову:

— Ну, здорово, чертяка, — он обнял друга, — ждал, что ты появишься на днях, но почему-то считал, что это произойдёт завтра или послезавтра. Ошибся. Ну, это и к лучшему. Присаживайся.

Он усадил Александра за стол, устроился и

сам на прежнем месте. Затем открыл дверцу офисного шкафа, находящегося у него за спиной и достал оттуда початую бутылку импортного коньяка. Тут же на столе появились небольшие пузатые рюмочки и тарелка с нарезанным лимоном.

— Давай, чисто символически, за встречу и твоё освобождение, — предложил генеральный директор, — а вечером это дело отметим в хорошем ресторане, как в былые времена.

— Чисто символически давай, а вот вечером не смогу, — отказался Викторов. — Не обижайся, Миша, мы с сыном слово дали друг другу, пока с одним делом не разберёмся, спиртное откладывается на неопределённый срок.

— Что за дело? — поинтересовался бывший подельник, — это не касается наших прежних дел?

— Надеюсь, что нет. Хотим разобраться с убийством Алеси. Не так там всё гладко и ясно.

— Слушай, а я считал, что убийца задержан. Он же потом в камере повесился, так?

— Всё это так, но сейчас вскрылись новые обстоятельства, позволяющие считать, что он не убивал мою дочь. Вот так...

Михаил разлил коньяк по рюмкам, чокнулся с другом, и они выпили янтарный крепкий напиток, явно отдававший дубовым ароматом. Тут же закусили дольками лимона. Александр отрицательно махнул рукой, когда Михаил хотел

разлить ещё по одной рюмашке.

— Хорошо, как скажешь, — сказал хозяин кабинета, убирая бутылку и тарелку с лимоном обратно в шкаф. Туда же отправились и рюмочки. — Я понимаю, сейчас начнётся не очень приятный для меня разговор по поводу моего долга. Я готов, Саня, можешь даже не говорить. Расклад следующий. Мы тогда взяли товара на сумму почти двести тысяч долларов. Сумма огромная, особенно по тем временам. Год мы мариновали товар, чтобы не засветиться. Затем вместе с Ваней отправились в столицу, где у него были кое-какие связи, через которые нам удалось сдать всё, что у нас было, практически на сто пятьдесят тысяч зелёных. Учитывая происхождение предмета нашей сделки, это очень хорошая сумма. Решили вложить в дело. Вложили. Как видишь удачно. Бизнес развивается и крепнет. Не повезло Ивану. Нелепо погиб за рулём собственной девяносто девятой. Был страшный гололёд, а он любил погонять. Вот и погонял. Возвращаясь с объекта из Пролетарки, после Мшаги, не справился с управлением и прямиком в тополь впечатался. Смерть мгновенная. И заметь, был совершенно трезвым. Последнее время он совсем со спиртным завязал. Такие, брат, дела. А мой долг перед тобой я не только признаю, но и увеличиваю твою долю до ста тысяч зелёных, ты ведь парился там за нас. Более того, дам тебе в

фирме, в нашей теперь уже, фирме определённый процент. Так что всё будет нормально. Единственно, о чём тебя сейчас попрошу, не требуй от меня сразу всей суммы. Дела идут не совсем по накатанной, определённые трудности имеются, и не хотелось бы вытаскивать из дела сразу такую немаленькую сумму. Я предлагаю тебе выплачивать по тридцать штук зелёных каждые полтора, максимум, два месяца. Как тебя, устроит такой вариант? А учредительный договор мои юристы переделают буквально за парочку дней. Только, Саня, не обижайся, но 51 процент будет у меня, а у тебя 49. Контроль за бизнесом, основной контроль, пока пусть будет на моей совести. Когда ты полностью въедешь в ситуацию, то, если захочешь, можем всё пересмотреть. Потянет?

Викторов долго не думал и не рассуждал. Он прекрасно знал Михаила и верил ему безоговорочно. Если он предлагает именно такой вариант, значит, на настоящий момент именно такой вариант и должен был присутствовать в их отношениях.

— Потянет, Миша, — утвердительно кивнул Александр, — ты, когда мне сможешь передать первую часть так называемого транша?

— Да хоть сегодня к вечеру. Надо только в банк съездить, снять с валютного счёта денежку. Впрочем, можем это сделать сейчас, — предложил

Воробьёв. — Давай на моей машинке быстренько сгоняем, мой водитель потом отвезёт тебя куда надо. А я в офис вернусь. Надо ещё несколько встреч провести. Сам я теперь, если хоть каплю выпью, за руль не сажусь. А пока едем, ты мне в машине подробнее расскажешь, что нового у тебя нарисовалось по убийству дочери. Возможно, я тоже смогу чем-нибудь помочь.

— Хорошо, поехали, — согласился Викторов.

Они вышли из офиса и сели в шикарный порш — кайен темно коричневого цвета. До банка было недалеко, но новгородские пробки вдвое увеличили время езды до места назначения. Зато Александр сумел рассказать другу все обстоятельства гибели дочери, о которых он узнал за эти два дня. Также поделился своими планами. Разговаривали они достаточно тихо, и водитель, который к тому же включил ненавязчивую музыку, слышать их не мог.

К тому времени, когда Саша получил свои первые тридцать тысяч долларов в счёт погашения долга чести, Михаил уже был в курсе всех подробностей гибели дочери Викторова и вновь возникших обстоятельств. Вернее, они не были вновь возникшими, просто Александр узнал новые подробности и новую информацию лишь сейчас. Ранее у него и не было возможности всё это узнать. Воробьёв одобрил планы друга, и предложил при необходимости свою помощь, так как был уверен,

что только своими силами отец с сыном с поставленными перед собой задачами вряд ли смогут справиться. Время сейчас другое. На полицию надежды практически никакой, тем более, для них всё давно ясно и дело прекращено в связи со смертью обвиняемого. Никто не захочет, и не будет поднимать давно раскрытое и прекращенное дело. Надо копаться в этом дерьме самим.

— Спасибо, Мишаня, — Саша был благодарен Воробьеву за предложенную помощь, — если понадобится, ты будешь первым, к кому я обращусь за помощью. И спасибо, что так скоро откликнулся на мою просьбу по деньгам. Сам понимаешь, насколько они мне сейчас необходимы.

— Брось, Саня, — старый друг был искренен, — это тебе спасибо, что не сдал нас и почти девяточку за нас отмутил. По большому счёту, я намного больше тебе должен, если всю эту шнягу на бабки переводить. Давай лучше об Алесе. А ты не думал, что это своеобразная месть нашего терпилы-коммерса? Когда ему объяснили авторитетные люди, чтобы отъехал от тебя, он решил таким образом отомстить? Такой вариант, по-моему, тоже нельзя исключать.

— А ведь ты прав, — согласился Саша, — я об этом и не думал, а так вполне могло быть. Надо будет заняться этим коммерсом.

— Я немного в курсе его дел, стараюсь

держат его в виду всегда. При следующей нашей встрече дам тебе все его подробные координаты и расклад по бизнесу, что у меня есть...

— Спасибо, брат, разберёмся...

Викторов вышел из шикарного автомобиля в центре города и пешком отправился домой, на ходу размышляя о версии участия в убийстве дочери их коммерса. Эта версия с каждой минутой казалась ему всё реальнее. От этого человека можно было всего ожидать. Работы предстояло непочатый край, и как это всё раскручивать, он ясно не представлял...

* * *

Тем не менее, день близился к окончанию, и вечер уже наступил. Но до его наступления, Викторова Сергея успел порадовать отец, показавший ему довольно внушительную пачку долларов, объяснив природу их появления. С отцом они успели обсудить его перспективу жизни в новом обществе, помощь Михаила, и, конечно, версию участия в убийстве сестры Сергея терпилы-коммерса. Александру пришлось рассказать сыну почти все подробности их прошлого дела, за которое он отмотал свой срок. Но, это, пожалуй, в настоящий момент, действительно, было необходимым. Не должно у

них быть сейчас секретов друг от друга. Теперь надо ждать результатов по Марине Пешковой и бомже Антипыче.

Те двадцать часов, которых не мог дожидаться Сергей, наконец, порадовали своим приходом. Пора ехать в промзону, где он обещал расстаться с тысячей рублей, которые так ждала женщина из второй квартиры. Очень хотелось, чтобы информация об Антипыче, действительно, была реальной и интересной. Лада быстренько доставила своего хозяина к нужному адресу, и уже через пятнадцать минут, Викторов младший стоял перед дверью квартиры, где очень надеялся узнать важную информацию о своём бомже. Дверь открыла та же женщина:

— А, Это ты, заходи. Муж умывается, сейчас подойдёт, иди на кухню. Про уговор наш не забудь.

Сергей, не разуваясь, прошёл на кухню. Он ожидал увидеть здесь что-то типа притона, какой-нибудь распивочной для местных алкашей, но был приятно удивлён совершенно противоположной обстановкой в квартире и на кухне, в том числе. Везде царил порядок и чистота. Опрятность сквозила из каждого угла и закоулка этой небольшой квартирки. Обстановка, мебель, не отличались богатством и роскошью, но всё это компенсировалось именно порядком и ухоженностью. Бедной квартиру назвать было

нельзя, чувствовался, хоть и не очень большой, но, видимо, стабильный достаток в семье. Стенка в комнате была импортная, красивая и удобная. Напротив неё был аккуратно пристроен плазменный телевизор внушительных размеров. На кухне также присутствовал аналогичный телевизор, только размерами раза в три меньше. Из ванны слышались всплески. Наверное, тетка Викторова, хозяин квартиры, заканчивал водные процедуры. Наконец, он вышел из ванной, держа в руках полотенце и продолжая им обтираться. Увидев на кухне незнакомого молодого человека, он не удивился, а протянул ему руку для приветствия и одновременно для знакомства:

— Сергей, — представился мужчина, — мне Лизка рассказала, что ты хочешь от меня. А зачем тебе Антипыч? Он очень интересный и неплохой человек, хоть и бомж. И я не хочу, чтобы у него были неприятности.

— Не беспокойся, тётка, — Викторов тоже обратился к нему на «ты», хотя тот и был старше его лет на пятнадцать, — я ничего плохого Антипычу не желаю. Мне надо просто с ним поговорить. Он кое-что видел около года назад, мне нужно тоже это знать. Только и всего. Я ему готов за информацию даже неплохо заплатить.

— Ну, если это правда, — согласился хозяин квартиры, — я помогу тебе, но знаю я не так уж и

много. Видел я нашего бомжика около двух месяцев назад в районе самолёта в Колмово. Он около госпиталя ветеранов отирался. С ним какая-то баба была, на вид лет под пятьдесят, под стать ему самому. Пытался я с ним заговорить, но Антипыч как-то стушевался и быстренько ноги сделал. На мой вопрос, где он сейчас обитает, мужичок рукой махнул в сторону областной больницы, и быстрым шагом вместе со своей подругой дунул в сторону речки. Вот, в принципе и всё. Мне кажется, он, действительно, где-то в районе Колмово блудит. Если это так, ты его должен там легко найти. Все бомжи одного района хорошо знают друг друга. А за денежку всё расскажут.

— Спасибо, Серёга, — Викторов был очень рад полученной информации, — ты мне очень помог. Я обязательно теперь найду Антипыча, лишь бы он ласты за это время не склеил.

— Да, не должен, выглядел он бодрячком. А спасибо в стакане не булькает.

— Нет проблем, — Сергей достал бумажник из кармана куртки, — возьми деньгами, а то у меня спиртного с собой нет.

— Да, брось, ты. Какие на хрен деньги? — возмутился старший Сергей, — будет какая-нибудь оказия, заезжай с пузырьком в выходной день, расскажешь заодно, нашёл ли Антипыча. Так что

бывай, счастливо.

Он протянул Сергею руку, и они попрощались почти как друзья. Жена хозяина квартиры отправилась провожать гостя. В прихожей Сергей незаметно сунул ей в руку банкноту в тысячу рублей, как и обещал. Всё было проделано грамотно и красиво. А, главное, он получил информацию об Антипыче, которая позволяла в ближайшем будущем найти самого бомжа и поговорить с ним. Не исключено, что он и ещё что-нибудь мог видеть, не только то, о чём писал в предсмертном послании Кузнецов Дима. Надо быстрее дуть домой, поделиться успехом с бате́й. Пока всё складывается в их пользу...

* * *

Викторов старший после рассказа сына о розыске бомжа Антипыча и об вновь открывшихся перспективах этого розыска, не скрывал своей радости. Дело, кажется, сдвинулось с мёртвой точки. Тем более, надежда выйти на контакт с Мариной Пешковой тоже была далеко не призрачной. Спать отец и сын легли в хорошем боевом настроении, а утром было решено отправиться в Колмово на поиски Антипыча.

Бомжи выходят на тропу добычи средств для существования, продовольственных и вообще

разных, очень рано, когда все люди ещё спят. Поэтому Александр с Сергеем уже в пять часов утра разогревали его Ладу — десяточку и были готовы к выезду. Когда двигатель заработал достаточно устойчиво, Сергей плавно тронул автомобиль с места и выехал со двора своего дома на улицу Нехинскую. Город был практически пустым. Редкие автомобили сновали по свободным улицам. Выехав на проспект Мира, Сергей обратил внимание на серую серебристую пятнадцатую модель Лады, которая повторила их манёвр с улицы Нехинской. Сначала он не придал этому значения. Но когда этот же автомобиль пристроился за ними на отдалённом расстоянии и на проспекте Корсакова, показалось ему уже подозрительным.

— Пап, — с небольшой тревогой обратился он к отцу, — может быть, я ошибаюсь, но за нами, кажется, пристроился хвост. Видишь вон ту серебристую пятнаху? Она нас тащит практически от самого дома. Я на неё обратил внимание после поворота на проспект Мира. Город пустой, спрятаться ей негде, вот она и тащится за нами на таком большом расстоянии. Оторваться от неё?

Александр обернулся и через заднее стекло, которое было сильно тонировано, как и задние боковые стёкла, стал рассматривать сопровождающую их машину. Номеров, к сожалению, рассмотреть на таком расстоянии не

удавалось. Что творилось внутри машины, также не было видно.

— Нет, Серёга, — старший Викторов задумчиво рассматривал это авто, — отрываться ни в коем случае нельзя. Нужно не показать, что мы срисовали хвост. Но и в Колмово нельзя пока ехать. Я не знаю, кто нас пасёт и для чего, но дать им понять, что мы ищем Антипыча, ни в коем случае нельзя. Куда мы можем мотивированно ехать в такое раннее время? Давай смотаемся в Шолохово, там сейчас должны быть разливы. Сделаем вид, что присматриваем место для рыбалки. Пусть эти кадры успокоятся. А потом надо понять за кем они смотрят, за мной, или за тобой. Это тоже имеет большое значение. И только после этого грамотно уйти от наблюдения. И сделать это надо якобы неумышленно, пусть считают, что потеряли нас случайно. Всё, давай в Шолохово!

Сергей проехал через Колмовский мост на улицу Державина и выехал за город. Через полчаса они уже бродили по берегу разлива около посёлка Шолохово, изображая из себя заядлых рыбаков, подыскивающих место для будущей рыбалки. Очень жаль, что не было с собой никаких рыболовных принадлежностей, с ними было бы совсем не к чему придраться. Но, в принципе, и так со стороны всё казалось, более — менее, замотивировано. Они видели, что сопровождающая

их Лада пристроилась на дороге в деревню, где стояли уже несколько автомобилей рыбаков. Ребята работали достаточно грамотно. Кто они? Александр гонял этот вопрос в голове, версий было много. Это могли быть оперативники, решившие прощупать освободившегося «ювелира», могли быть представители терпилы-коммерса, который не терял надежды компенсировать ущерб от ограбления, вычислив подельников Викторова старшего. Мог быть и ещё кто-нибудь другой, решивший понять, что в голове у вышедшего на волю Александра. А может быть, и Серёгины какие-нибудь дела. Может быть, у него любовница есть, которая имеет ревнивого мужа. Бесполезно гадать. Будем думать.

Они с полчаса побродили по берегу в разных местах, пообщались с рыбаками, наконец, возвратились к машине и поехали в город. Прошло уже достаточно много времени, и город встретил их намного оживлённее. Автомобилей на улицах с каждым минутой становилось всё больше, люди торопились на работу, зарабатывать свои кровные, позволяющие хоть как-то существовать и не умирать с голода от болезней, которые невозможно вылечить из-за отсутствия, или дороговизны лекарств.

Сопровождающей Викторových Ладe стало легче, её прикрывали другие машины, и она смогла

приблизиться к своим объектам. Но и Александр теперь смог рассмотреть номер этой загадочной тачки. Что удивительно, он был питерским: е357ОР 98 регион. Это было значительно хуже. Теперь надо определиться за кем из них двоих хвост. Для этого они сначала спокойно поехали домой. Лада неотступно следовала за ними на небольшом расстоянии, пропуская между ними и собой один, или два автомобиля. Во дворе дома, куда отец с сыном прибыли через час с небольшим, так как заехали по пути в «Ленту» и купили продукты, питерская машина по-прежнему достаточно профессионально и грамотно привязалась к местности и «потерялась» среди других автомобилей в соседнем дворе. Александр и Сергей пробыли дома около двух часов. Затем по их плану из дома вышел Сергей и открыл водительскую дверь своей десятички. Подходя к своей ласточке, он обратил внимание, что машина наблюдения стоит на прежнем месте. Отлично, сейчас будет понятно, за кем установлен «хвост». Если эта тачка отправится за Сергеем, то наблюдение установлено за ним. Если же они останутся на месте, то пасут отца. Он выехал со двора и через пять минут уже был уверен, что за ним никто не отправился. Пятнадцатая Лада не среагировала на его движения. Понятно. Сергей позвонил на мобильный телефон Александра:

— Папа, спешу тебя обрадовать. За мной никто не поехал. Сейчас ещё проверюсь немного, но я уверен, что всё чисто. Машина осталась ждать тебя. Так что будь осторожен. Ну, а я поеду по Антипычу поработаю, может быть, чего-нибудь накопаю. Давай позже созвонимся. Я ведь сегодня ещё от Лены жду известия. Но я в любом случае поеду её встречу с работы. До вечера!

Он нажал на телефоне кнопку отбоя, а Александр глубоко задумался. Очень непонятный «хвост» с питерскими номерами. Что бы это могло значить? Надо быть предельно осторожным. Викторов решил созвониться с Михаилом и высказать ему свои опасения. Кстати, он, видимо, сможет помочь с пробивкой этой непонятной пятнахи.

Через пять минут он уже разговаривал по мобильнику с Мишей, рассказав ему о наблюдении за ним:

— Ты постарайся, если есть такая возможность, пробить эту тачку. Странно всё это.

Воробьёв записал номер машины и обещал перезвонить, как только что-то узнает. Перезвонить он смог только через три с половиной часа:

— Пиши, Саня, — начал диктовать Михаил, — машина принадлежит Мякину Юрию Венедиктовичу, прописан в посёлке Волховский, улица Гражданская, дом 19, приобрёл технику два

месяца назад, номера оставил питерские, так сейчас можно. Ранее работал в полиции, сейчас на пенсии, чем занимается неизвестно. Вот и всё. Больше на него ничего нет.

— Понятно, что ничего непонятно, — удивился этой информации и всё отметил в записной книжке Викторов, — на кого же этот Мякин работает? Не думаю, что он на пенсии занимается ментовскими делами. Что-то здесь другое. Уж не действительно ли наш коммерс-терпила решил взять реванш? Реально, на это очень похоже. Спасибо, Миша, буду сейчас думать, как жить дальше. Определюсь, сразу позвоню тебе. Похоже, без тебя мне эту ситуацию будет не разрулить.

— Понял, Саня, не дрейфь, разрулим, — уверенно ответил Воробьёв, — и не из таких дебрей выбирались, всё будет ладненько! В лучшем виде!!!

Глава четвёртая

«На горизонте появляются новые фигуранты»

А младший Викторов, успокоившись, что за ним наблюдение не ведётся, поехал в район военного госпиталя ветеранов в Колмово. Надо сделать всё возможное, чтобы найти Антипыча. По

пути Сергей внимательно посматривал в зеркало заднего вида, несколько раз, рискуя заработать на штраф, проехал светофоры практически на красный сигнал. Нет, всё, действительно, спокойно, и никто наблюдение за ним не ведёт. Никто из водителей ехавших следом автомобилей не повторял его манёвры.

Он припарковал свою Ладу во дворе поликлиники рядом с госпиталем, где находилась небольшая площадка для клиентов и работников, а сам пошёл гулять пешком по району, надеясь, что встретит кого-нибудь из местных бомжей, чтобы навести справки об Антипыче.

Нужно отметить, что время для этого мероприятия было выбрано не совсем удачное. Дело в том, что после обеда, ближе к вечеру, бомжи уже особо не разгуливали и не промышляли на своей территории. Они, как правило, уже определились и привязались к этому времени в определённых местах и культурно отдыхали. В основном, употребляли добытое в течение дня спиртное и провизию. Тем не менее, Сергею повезло. Недалеко от зубопротезной мастерской, что находится территориально практически на берегу реки Волхов и относится к областной больнице, около больших мусорных баков он увидел мужчину средних лет, на вид очень похожего на бомжа. Одет он был в старую,

видавшую виды одежду, изрядно помятую и нечистую. Мужчина имел с собой за плечами что-то типа рюкзака. В руках он держал длинную палку, которой ковырялся в бачках, что-то там переворачивая и рассматривая. Лицо его имело недовольный вид по той простой причине, что ничего, достойного его внимания, он там обнаружить не мог. Он и не предполагал, что сейчас счастье повернётся к нему всем своим фасадом в лице Сергея. Так и получилось. Викторов подошёл к мужику и достал из портмоне несколько сотенных купюр:

— Привет, — обратился к бомжу парень, — хватит ковыряться в мусоре, ты сейчас сможешь прилично подработать на ужин и выпивку, если немного мне поможешь.

У бомжа даже заметно затряслись руки, когда он увидел в руках Сергея деньги. Он вытащил свою палку из мусорного бачка и подошёл ближе к молодому человеку.

— Что я должен сделать?

— Да ничего совсем, — успокоил и ободрил бомжа Сергей, — только правдиво ответить на пару моих вопросов. Согласен?

— Конечно, спрашивай.

— Мне нужно срочно найти бомжа Антипыча, он в этом районе обитает где-то около года. Если ты отсюда, то должен его знать.

Мужик усмехнулся, несколько секунд размышлял о чём-то своём, потом заговорил:

— Я понял, кого ты имеешь в виду. Я слышал про этого моего коллегу и видел его неоднократно. Но, к сожалению, лично с ним не знаком, пути наши как-то не пересекались. Могу рассказать всё, что знаю о нём. Это обойдётся тебе в пятьсот рублей. Пойдёт?

— При одном условии, — согласился Виктор, держа в руках деньги, — если то, что ты мне расскажешь, поможет мне за пару дней найти Антипыча.

— Если ты не поленишься завтра встать и приехать сюда часам к шести утра, то уже завтра же и будешь говорить со своим Антипычем. Давай денежки.

— Сначала подробности, — Сергей был достаточно твёрд в своих требованиях.

— Хорошо, — согласился мужичок, — слушай и запоминай. Твой Антипыч появился здесь около года назад. Где обитал раньше, не знаю. Стал болтаться по району, пока не привязался к нашей Вальке. Эта баба здесь давно живёт, около лет пяти. Обитает в подвалах общаги на Павла Левитта. По ходу Антипыч с ней сейчас там же. Потому что они всегда вдвоём ходят. С самого утра они вдвоём начинают с мусорных баков в районе больницы и нечётных домов по улице Павла Левитта. Думаю,

что найдёшь их завтра очень легко. Вот и всё, что я знаю, но этого вполне тебе достаточно, чтобы вычислить Антипыча. Деньги давай!

— Бери, — Сергей протянул мужчине пятьсот рублей, — а ты не очень и похож на бомжа. Судя по твоей речи, имеешь, как минимум, неплохое образование, возможно, даже высшее. Я прав?

— Да, прав, — подтвердил бомж, — у меня высшее педагогическое образование, наш пединститут заканчивал ещё в 1989 году. Потом неудачно женился, и понеслось... Сначала работу потерял, потом развод, раздел имущества, потом стакан, и как результат — подвал и психбольница, алкоголизм, теперь вот бомжую. Но никого не виню, сам виноват, теперь, видимо, в подвале и последние дни свои проведу и на тот свет оттуда уйду. Ладно, хватит лирики. Спасибо за денежки. Если ещё что-то надо будет по нашим вопросам, обращайся. Если живой буду, меня всегда здесь найдёшь утром, или после обеда. Ночую в разных местах, где придётся. Сейчас без постоянного места обитания. Ну, пока, удачи! Да, кличут меня «Гайкой», даже сам не знаю почему, как-то привязалось. А имя Афанасий. Местные мои коллеги меня все знают, здесь я один из старожил. Так что, обращайся, если надобность возникнет.

Мужчина отправился пешком в сторону магазинов, а Сергей пошёл к машине. В это самое

время его мобильный телефон просигналил о получении сообщения. Молодой человек взял в руки аппарат и открыл блок сообщений. Послание было от Лены Кудрявцевой. Волнуясь, он прочитал его: «Есть повод встретиться. Марина кое-что рассказала. Работаю до половины десятого». Младший Викторов почувствовал приятное волнение в области груди, с той стороны, где расположено сердце. Или ему так просто казалось, но, во всяком случае, приятная дрожь пропутешествовала по всему его организму. Он скоренько набрал девушке ответное сообщение: «Буду с нетерпением ждать. Уже скучаю». Лена ничего не ответила.

До половины десятого было ещё долго, и Сергей решил просто погулять по району, где был расположен «Магнит». От Колмово до улицы Щусева совсем недалеко, Сергей доехал до магазина за пять минут, припарковался и пошёл бродить по району. Время тянулось очень медленно, но всё же тянулось, и стрелки часов неумолимо приближались к так ожидаемому им часу. Он побывал во всех магазинах района, посетил «Северный» рынок, автомагазины и салоны на улице Северной. Короче, убил время. И вот, наконец, ровно в половине десятого вечера Лена вышла через центральный вход из магазина. Младший Викторов встретил девушку с красивой

красной розой в руках, которую та с удовольствием приняла. Они сели в машину и направились в сторону центра города. Сергей предложил поговорить в кафе, где за чашечкой кофе или чая, они могли бы и пообщаться. Лена согласилась. Кофейня «Чёрный континент» на улице Кооперативной в этот час ещё функционировала, и молодые люди решили посидеть там. Обстановка здесь была приятная и уютная, и уже через несколько минут Лена начала рассказывать Сергею о результатах разговора с Мариной:

— Маришка сначала не очень хотела на эту тему разговаривать, боится она очень. Но я постаралась переубедить её. Вот что она мне рассказала. Ты можешь приготовить записную книжку и ручку, потому что кое-какая информация требует фиксации. Слушай...

Сергей достал записную книжку и ручку и приготовился слушать эту приятную девушку, которая волновала его с каждой минутой всё больше. Он, почти не отрываясь, смотрел в её глаза, боясь пропустить что-нибудь из её рассказа, так необыкновенно они на него воздействовали.

— Ты, конечно, помнишь, что произошло у тебя дома на поминках Алеси после похорон, — начала немного издали Лена, — тогда Мариша была очень пьяна. Она уже не очень хорошо соображала, когда сказала громко вслух, что не

верит в виновность Димы и догадывается, кто в действительности задушил её подружку. Её слова слышали тогда все присутствующие. Ты, думаю, тоже.

— Да, — подтвердил Сергей, — я слышал, что она сказала, но особого внимания не обратил на её высказывание. Посчитал пьяным трёпом, как, наверное, и большинство присутствующих.

— Вероятно, Серёжа, ты прав, никто особого внимания на её слова не обратил, но всё дело в том, что через три дня к нам в магазин припёрся какой-то мужик, лет сорока, весь в наколках, и спросил Марину. Когда она подошла к нему в предбаннике на выходе из магазина, он как-то жутко посмотрел на неё, вогнав этим бедную девушку в ужас, и довольно зло сказал: «Если ты, сучка, ещё что-то такое выскажешь кому-нибудь то, что сказала на поминках, то с тобой случится то же самое, что и с твоей подругой. И вали из города, чтобы с завтрашнего дня я тебя здесь никогда не видел. Всё поняла?» Маришка перепугалась, согласно закивала, после чего мужик ушёл из магазина. А моя подруга, никому ничего не объясняя, тут же написала заявление и уволилась без всякой отработки. На следующий день получила расчёт, и больше никто её не видел. Я с ней общаюсь только через телефон и интернет. Вот такие дела. Интересная информация?

— Да, — согласился Сергей, — это говорит об очень многом. Учитывая, что на поминках были только свои, можно сделать вывод, что кто-то донёс на Марину заинтересованным лицам. Есть какие-то подозрения? Марина думает на кого-нибудь?

— Нет, — ответила девушка, — она никого не подозревает из наших девчат. У неё такая версия. Нас всех практически вызывали после поминок в полицию, опрашивали по факту смерти Алеси. Может быть, там кто-то без злого умысла передал слова Марины. Но это ещё далеко не всё. Ты знаешь, что до Димы у твоей сестры был роман с каким-то мужчиной, старше её лет на десять, если не больше?

— Она мне немного рассказывала об этих отношениях, — не стал обманывать девушку Сергей, — но я ничего не знаю про этого мужчину, ни разу его не видел, даже имя его мне неизвестно. Сестрёнка почему-то не хотела о нём ничего рассказывать. Может быть, стеснялась...

— Понятно, — Лена кивнула, — а вот Марине она немного рассказывала о нём. Именно он приучил её к БДСМ. Ну, ты понимаешь, о чём я. Один из элементов этого течения в половых отношениях — придушение в момент половой близости. И этот мужчина каким-то образом связан с наркотиками. То ли он бандит, то ли наоборот, полицейский. Так Алесья Маришке рассказывала.

Твоя сестра боялась этого своего возлюбленного. Когда она стала встречаться серьёзно с Димой Кузнецовым, этот человек пытался её вернуть и предпринимал какие-то неадекватные действия по отношению к Алесе. Но она всё-таки порвала с ним. Ещё Марина говорила, что ровно за три дня до убийства этот бывший её кавалер звонил на мобильный телефон твоей сестре. Она в это время была на работе в магазине, обедала вместе с Мариной. Марина видела, как изменилось выражение её лица. После вопроса «Что случилось?», Алеся сказала, что ничего страшного, звонил её бывший любовник, она сама разберётся. Вот, в принципе, всё, что мне поведала моя подруга. У меня создалось впечатление, что она знает ещё что-то, но по каким-то причинам не договаривает. Возможно, просто боится. Попробую позже ещё с ней поговорить. Этого пока хватит?

— Да, Лена, более чем... — уверенно ответил Викторов младший, — передай ей огромное спасибо. И пусть ни о чём не беспокоится. Никуда эта информация не уплывёт, и Маришка твоя нигде не засветится. Мы с отцом гарантируем ей это на сто процентов. Вы с ней нам очень помогли. Всё это очень интересно и достаточно серьёзно. Мне надо посоветоваться с отцом, как нам использовать эту информацию и как действовать дальше. Спасибо, вам, девчонки, огромное!

Молодые люди ещё какое-то время посидели в кафе. Но Лена после смены была, как всегда, вымотана до ниточки и очень хотела спать. Поэтому Сергей отвёз её домой. Перед расставанием они договорились, что через два дня он также вечером встретит её с работы. Это уже не касалось дела Алеси, и молодой человек был на седьмом небе от счастья, что эта рыженькая девчушка согласилась встретиться с ним просто так, а не по делу. Неужели он тоже ей, хоть немного, но нравится?

День прошёл очень плодотворно. И по Антипычу что-то начало обрисовываться, и от Марины с Леной много полезной информации поступило. Викторов Сергей направился домой полон положительных эмоций. Скорее бы поделиться с отцом всей информацией, очень хочется, чтобы он также порадовался, что их дело сдвинулось наконец-то с мёртвой точки.

* * *

А вот у старшего Викторова всё было не так гладко и положительно. Раздражал плотно сидящий «хвост». Никакие важные дела при таком раскладе делать нельзя. Срубать слезку в наглую тоже не хотелось. Не надо пока обнаруживать свою осведомленность о наблюдении. Хорошо бы

сначала разобраться, откуда этот «хвост» растёт, кто его пристроил за Александром. Обещал помочь Михаил. Он постарается навести более подробные справки об этом Мякине Юрии. Если удастся узнать, на кого он работает, это будет уже половина успеха. Но Миша пока молчал.

Александр вышел из дома и пешком пошёл на автобусную остановку. Надо постараться понять и разглядеть, и, конечно, запомнить всех людей, кто висит у него на хвосте, а для этого надо немного пешочком походить, да на автобусе покататься. Не помешает парочку ходок куда-нибудь сделать и на такси. Он наметил себе маршрут и кое-какие встречи, которые не представляют для него важности, а наблюдающих за ним людей, скорее всего, должны заинтересовать. Викторов старший не торопясь приближался к автобусной остановке. Он правильно рассчитал, что в этот час, когда в городе на улицах кучкуются в пробках автомобили, а на остановках толпится народ и скапливаются по несколько штук автобусы, его наблюдатели не рискнут без пешего сопровождения пустить своего объекта в общественный транспорт одного. Так они стопроцентно его утратят. Именно по этому сценарию и развивались последующие события. Уже находясь на автобусной остановке, он разглядел, как из машины наблюдения метров за сто до Александра вышел молодой мужик и

пешочком направился в сторону своего объекта. Машина свернула куда-то в сторону и исчезла из поля зрения Викторова. Зато «топтун» оказался во всей красе перед Александром. Он внимательно рассмотрел молодого мужчину, даже кличку ему дал — «Суслик». Чем-то напоминал он своим внешним видом этого зверька. На вид наблюдателю было около тридцати лет. Значит, однозначно, это был не Мякин, а один из его помощников. Интересно, сколько их у него? Мякин, видимо, находится за рулём Лады. «Суслик» влез в автобус вместе с Викторовым в одну дверь, боясь в толчее потерять его. На автобусе шестого маршрута они доехали до центра города, где вышли вместе около универмага «Русь». В этот крупный торговый центр Александр решил зайти специально. Здесь внутри имеется неплохое кафе «Чайная ложка», где он планировал провести якобы запланированную встречу. Для этого необходимо красиво обыграть ситуацию и сесть к кому-нибудь за столик, сделав вид, что встречается с нужным человеком. Александр осторожно поболтался по разным отделам торгового центра, пока не вычислил ещё одного топтуну, которому тоже дал кличку — «Якут». Внешность этого такого же молодого мужчины имела явно восточное происхождение. «Якут» сопровождал Викторова по всем отделам, делал это ненавязчиво и осторожно, но Александру

не доставило большого труда его вычислить.

Всё-таки, зона, это очень хорошая школа жизни во всех смыслах. Там многие прошли теоретические курсы выявления и ухода от наружного наблюдения спецслужб. Многие сидельцы в реальной жизни проделывали это чуть ли не раз в несколько месяцев, и, находясь на нарах, охотно делились опытом с товарищами по несчастью. Сейчас, на практике, Викторов с благодарностью вспоминал их уроки и рассказы.

Зайдя в кафе, он сразу выделил молодого человека, который находился за столиком в гордом одиночестве, пил кофе и шуровал пальцем по дисплею своего мобильного телефона. Александр взял себе чашечку чёрного кофе и подошёл к столику, где обитал этот парень. Кофе он поставил на стол, сказал громко «привет!» и протянул молодому человеку правую руку для приветствия. Парень удивленно посмотрел на незнакомца, но руку пожал и тоже поздоровался.

— Как дела? — спросил у него Александр, боковым зрением наблюдая, что «Якут» внимательно рассматривает его соседа по столику.

— Спасибо, хорошо, — удивлённо ответил молодой человек, которому Викторов тоже подобрал погоняло, «Студент». — Мы знакомы?

— Вообще-то, нет, — честно признался Александр, — просто у меня сын примерно твоего

возраста, интересно пообщаться с его сверстниками.

— Понятно, — улыбнулся «Студент», — он учится, работает?

— Отучился уже, работает.

В это время он заметил, что «Якут» вышел из кафе. Скорее всего, пошёл к старшему группы, чтобы обрисовать обстановку. По всем классическим правилам, если они поверили, что встреча запланирована, за «Студентом» должен был отправиться кто-нибудь из их группы, возможно «Суслик», или сам «Якут», чтобы установить его место жительства или работы. На крайний случай учёбы. На случай, если этот парень представляет для их работодателя оперативный интерес, они должны собрать по нему как можно больше информации с целью установления его личности. Что же, через какое-то время это станет ясным.

Викторов ещё пообщался со «Студентом», который оказался весёлым и общительным собеседником, минут пятнадцать, и вышел из кафе, а затем и из самого торгового центра. Пешком прошёлся до торгового центра «Волна». Сопровождал его «Якут» по противоположной стороне улицы. Пару раз на глаза Александру попала Лада. Всё ясно, бригада, которая смотрит за ним, состоит из троих человек: «Якут», «Суслик», который, видимо, остался со

«Студентом» и сам Мякин, он же старший группы и одновременно водитель автомобиля. Вот теперь можно и грамотно потеряться, тем более в таком огромном торговом центре как «Волна», имеющем несколько входов и выходов.

Александр заказал по телефону такси, попросил подъехать к автомобильному салону через арку у магазина «Рив Гош», и через дальний боковой выход сам направился туда же. Через семь минут в указанное место подъехало такси, и Викторов быстренько уместился в уютном салоне Фольксвагена — Джетты. Через арку они выехали на Большую Санкт-Петербургскую улицу. «Хвоста» за ними не было. Вероятнее всего, Мякин с «Якутом» ждали его выхода там же, где он и заходил в торговый центр. Смысла ходить за ним по торговым отделам не было, это грозило банальной расшифровкой, а перекрывать все выходы у них не было физической возможности. Так что, потеря объекта была вполне прогнозируема, объективна и не вызывала подозрений.

На такси Александр приехал домой. Решил дождаться сына, узнать, как у него сложился день. Самому пока заняться было нечем. Слишком много неясностей с этим наружным наблюдением. От Михаила новостей тоже ещё не поступало. Вдруг старшему Викторovu очень захотелось выпить, и он

решил вызвонить Михаила и попросить его приехать к Викторovým на квартиру. Причина банальна до смеха: выпить было не с кем, друзей, кроме Воробьёва, у него никого сейчас не осталось. Он вспомнил, что они с Сергеем решили не употреблять спиртное, пока не узнают имя настоящего убийцы Алеси, если это всё-таки не Кузнецов. Но ведь в каждом правиле имеются исключения. Пусть сегодня и состоится такое исключение из правил, желание выпить было очень сильным. Александр взял в руки мобильный телефон и набрал Воробьева. Тот ответил очень быстро, буд-то ждал звонка от своего друга и подельника:

— Саня, привет, а я только собирался позвонить тебе.

— Что-нибудь появилось? — с надеждой спросил Саша.

— К сожалению, пока ничего, но я зарядил нужных людей, и думаю, что уже завтра об этом Мякине мы будем знать немного больше. А звонить хотел, так просто жахнуть очень хочется. Пить по-деловому, ради решения каких-то вопросов бизнеса с нужными людьми опротивело до невозможности. Хочу расслабиться со старым другом. Ты как?

— У дураков мысли сходятся, — радостно продолжил Викторов старший, — я по такому же

поводу и звоню тебе. Давай, приезжай ко мне. Я пока до торгового центра добегу, коньячка хорошего хочу взять. Да заодно гляну, подтянулись ли мои хвостики.

— Саняга, не бери ничего, — категорично заявил Миша, — у меня прекрасный армянский коньяк. Я притараню. О закуске лучше позаботься, а то жрать хочу как девять волков.

— Вообще-то я хотел тебя угостить, — немного расстроился Александр, — ну, да ладно. Если коньяк такой уж достойный, выпьем его. А я в следующий раз проставлюсь. Всё, я побежал, постараюсь что-нибудь вкусненькое пожевать купить, я ведь тоже жрать хочу, как четыре волка.

Он отключился и вышел из дома. Во дворе соседнего дома на прежнем месте стояла пятнаха его топтунов. «Интересно, — подумал Александр, — как долго они будут перекрывать мой дом? Им ведь отдыхать тоже надо. Вряд ли за мной организовано наблюдение в несколько бригад. Наверное, убедятся, что я дома и прервутся до завтра. И как долго они намерены пасти меня?»

Эти вопросы волновали его достаточно серьёзно. Пока осуществляется контроль ничем серьёзным заниматься нельзя. Он пошёл в торговый дом «Нехинский», где купил достаточно много различной еды, даже шашлык взял готовый. Осталось его только разогреть. Очень у него

аппетитный вид, не смог Александр удержаться. В магазине он заметил «Якута», который тоже что-то покупал. Проголодались по ходу мальчики. Александр даже слегка улыбнулся. Нелёгкая работа у его топтунов.

Через пятнадцать минут он возвратился к своему дому и, набрав код, зашёл в подъезд. В самом начале площадки на первом этаже света не было, автоматическая подсветка не срабатывала, и было довольно темно. Саша начал подниматься по лестнице, держа в руках пакет с провизией. Каким-то седьмым чувством он ощутил опасность, какое-то напряжение исходило из темноты, которая осталась сзади него, за спиной. Викторов резко обернулся, но не успел ничего разглядеть, а почувствовал острую боль с левой стороны головы, между височной областью и затылком. В глазах ментально потемнело, и он потерял сознание. Сколько времени Саша пребывал в таком состоянии, он не знал. Очнулся от несильных ударов чьих — то ладоней рук по щекам, знакомый голос просил:

— Саня, очухивайся, давай — давай...

Он не сразу, но узнал голос Воробьева, и ментально всё вспомнил.

— Чёрт, а где пакет со жрачкой? — спросил у друга Викторов, — не спёрли?

— Нет, всё нормально, он рядом с тобой

валялся, когда я зашёл в подъезд, — сообщил Миша, — ты давно тут отдыхаешь?

— Даже и не знаю, но думаю, что недавно. После нашего разговора я пошёл в магазин, потратил на это минут двадцать, затем возвращался домой, когда меня кто-то в подъезде и оприходовал. Так, а где портмоне с остатками денег?

Он проверил пакет, имеющиеся в одежде карманы... портмоне нигде не нашёлся. Затем Александр обнаружил отсутствие часов и мобильного телефона. Очень напоминает банальный гоп — стоп с элементами разбоя. По головушке он получил чем-то основательно тяжёлым. Все свои подозрения он высказал Воробьеву, когда тот помог ему подняться на ноги, и они стали подниматься по лестнице домой к Викторovým.

— Похоже, — подтвердил версию друга Михаил, — если, конечно, это не инсценировка. Денег много было?

— Да нет, оставалось несколько сотенных и мелочь. Ничего страшного. Часы тоже старенькие, я их менять собирался. Вот телефон жалко. Даже не сам телефон, а кое-какие контакты там были зафиксированы, которые мне не восстановить. Несколько важных номеров нужных людей, которые пока ещё зону топчут, чалятся, так сказать. Но ничего, что-нибудь придумаю. Надо будет,

найду на них выход.

Они поднялись на нужный этаж, и зашли в квартиру. Сняв верхнюю одежду и обувь, расположились на кухне, где Миша достал бутылку коньяка, а Александр быстренько сварганил лёгкую закуску, а шашлык поместил на тарелку и поставил в микроволновую печь со словами:

— Через десять минут будет готов, сто лет шашлык не ел. А почему ты сказал, что это может быть не грабёж или разбой, а инсценировка?

— Да подумалось так почему-то в связи с последними событиями вокруг тебя. Это наблюдение, непонятно кем выставленное... — начал рассуждать Воробьёв. — Не исключаю, что твои топтуны и организовали это нападение в подъезде, чтобы завладеть твоим мобильным телефоном, а представили это как простое ограбление, забрав с телефоном и часы с деньгами. Таким образом, пытаются косить на юных наркоманов, которые такими делами занимаются сплошь и рядом. Ты понимаешь, что им теперь и особо смотреть за тобой не надо. Просмотрят твои контакты, журнал входящих и исходящих звонков. Если у них есть возможность, а я считаю, что она у них есть, пробьют некоторые телефоны, и все твои связи обрисуются во всей красе. В том числе, и меня сразу вычислят. А учитывая, что со мной ты больше и чаще общался, чем с другими абонентами,

то и поймут, что я у тебя самая крепкая связь на воле. А если они работают на нашего терпилу — коммерса, то поймут, что я и есть тот наиболее предполагаемый подельник по ювелирке. Красиво сказал?

— Очень красиво, — подтвердил Виктор, — и самое главное, очень похоже на реальность. Но после драки кулаками поздно махать. Остаётся пока ждать, как события будут дальше развиваться. Давай, разливай свой благородный напиток, а то головушка трещит.

Воробьёв разлил по пузатым рюмочкам коньяк. Мужчины выпили, закусили. Время за таким занятием потекло плавно, размеренно и не медленно. Скоро уже должен и Серёга подтянуться. У него сегодня день обещал быть насыщенным. Александру не терпелось узнать, что удалось сделать сыну по розыску Антипыча, и была ли получена информация от Марины Пешковой. А пока младшего Викторова ещё не было, старший Викторов вместе со своим другом и подельником продолжали поглощать благородный напиток и вкусно закусывать. Всё было прекрасно, не считая больной головы Александра, и отсутствие мобильного телефона, часов и портмоне у последнего... Он хотел выйти во двор и посмотреть, на месте ли машина Мякина с топтунами, но потом решил этого не делать. Серёга

приедет, увидит их, если они ещё не снялись, или не снимутся к его возвращению. Подождём...

Глава пятая

«Движуха»

Серёга Викторов пришёл домой уже после одиннадцати вечера, когда отец с Михаилом почти прикончили бутылочку армянского коньяка. Сын внимательно посмотрел на отца: по тому и не скажешь, что он употреблял коньячок, на вид совершенно трезвый. Хотел младший Викторов напомнить батяньке, что они договаривались не пить алкоголь, пока не разберутся с Алеськиным делом, но потом решил этого не делать. Во-первых, он рад, что его папа сидит сейчас у них дома на кухне со своим, наверное, единственным другом из далёкого детства. Во-вторых, ему значит, действительно, необходимо почему-то выпить именно сейчас, иначе он не стал бы этого делать. Отец никогда не забывает своих обещаний. Значит так надо!

Младший Викторов устроился на кухне рядом с представителями старшего поколения, положил себе в тарелку салат, несколько кусочков шашлыка и стал ужинать. На немой вопрос отца, взглядом указавшего на бутылку, он отрицательно повертел головой. В отличие от старшего Викторова, решил

исполнить обещание насчёт употребления алкоголя.

— Ну, и как дела, поделишься с нами успехами? — спросил Александр у сына.

— Конечно, папа, сейчас, дай немного перекушу, — с довольным видом ответил Серёга и добавил, — сегодня мой день, всё получается пока в лучшем виде, я даже и не ожидал такого везения.

Он доел шашлык, налил себе в кружку яблочного сока, и стал подробно рассказывать о сегодняшнем дне, по ходу отвечая на, сопровождающие его рассказ, вопросы отца и Михаила. Управился он, примерно, в сорок минут. Зато теперь и старший Викторов, и Воробьёв представляли весь объём, или почти весь, необходимых мероприятий по реализации информации, полученной от Сергея.

— Молодец, сынок, — сделал вывод отец, — завтра с утра, если на хвост к тебе не сядут наши топтуны, займись поиском Антипыча. Кстати, пятнаха караулит меня на том же месте? Или уже свинтили?

— Свинтили, никого нет, — ответил младший Викторов, — а Антипыча я поеду искать с раннего утра, часов с половины шестого, или даже раньше. У тебя что новенького?

Александр рассказал подробно про наблюдение, как уходил от хвоста, и как его отключили в подъезде, похитив мобильный

телефон. У него тоже новостей хватало.

— Так, — твёрдо заявил Воробьёв, — довольно лирики, нужно немного поразмыслить и запланировать кое-какие действия. Насколько я понимаю, у нас появился новый фигурант, который вполне реально выступает, как подозреваемый, так?

— Да, — согласился с ним отец Сергея, — если мы не будем рассматривать версию, что Алесю все-таки задушил Кузнецов, а всё остальное лишь его попытки быть чистеньким, хоть и мёртвым, то этот первый Алесин любовник реально выступает, как подозреваемый. У меня, например, он вызывает именно такие ассоциации. Ты, сын, как считаешь?

— Я согласен с тобой, папа, других подозреваемых я не вижу, да и нет их, не было у сестрёнки никаких врагов. Я предполагаю, что она что-то узнала про этого мужчину, которого когда-то любила. Думаю, что это может быть связано с наркотиками.

— То, что в магазин к Марине через несколько дней пришёл мужчина, чтобы запугать её и заставить уехать из города, говорит об очень многом, — добавил к рассуждениям отца и сына Воробьёв. — Получается, что убийца каким-то образом узнал о высказываниях Марины на поминках. Тут два варианта: или среди тех, кто был после похорон в вашей квартире, присутствовал кто-то, кто общается с этим человеком; или же он

сам из полиции. Ведь всех потом опрашивали и допрашивали. Много человек было после похорон у вас дома? Откуда могло протечь?

— Немного, — ответил Сергей, — не больше десяти человек. Я сейчас повспоминаю и список составлю. Надо будет каждого как-нибудь проверить. Как минимум, поговорить. Что-то должно проясниться, я должен почувствовать ложь, если кто-то будет меня обманывать.

Он доел шашлык, вышел в комнату, взял записную книжку и ручку, и стал составлять список всех, кто присутствовал практически год назад на поминках. Он получился небольшим, всего десять человек.

1. Пешкова Марина,

2. Кудрявцева Елена,

3. Тетерина Татьяна,

4. Родионова Ольга,

5. Татьяна Васильевна, директор, заведующая магазином

6. Работник зала, рабочий с погонялом «Понял»,

7. Товаровед Константин,

8. Девушка по имени Валя, работает на правой кассе,

9. Галина, директор магазина на ул. Химиков, раньше работала в этом же «Магните»,

10. Людмила, подруга по университету.

Вот и весь список. Небольшой, надо прямо сказать. Хотя на самих похоронах было очень много народа. Присутствовали представители со всех магазинов «Магнит» города Новгорода. А вот на поминки пошли только самые близкие, друзья и подруги. Со стороны Димы Кузнецова никого не было. Он тогда был уже задержан, как подозреваемый, и находился в ИВС города. Почти все шептались между собой, что убийство совершил именно он.

Сергей показал и зачитал список отцу и его другу.

— Вот с завтрашнего дня и займись отработкой этих людей, — сказал отец, — поговори с каждым из них, постарайся выяснить, кто, что и кому в полиции рассказывал о пьяном высказывании Марины. Но всем этим займёшься только после розыска нашего бомжика.

— Хорошо, папа, я так и сделаю, — ответил младший Викторов Александру.

— Милые мои, — обратился к отцу и сыну Воробьёв, — это всё, конечно, правильно, что вы собираетесь делать, но нужно принять все меры, чтобы установить этого мужика, который был у Алеси до Кузнецова. Это сейчас самое главное в вашем расследовании. Что вы будете с этой целью предпринимать?

Викторовы задумались. Каждый пытался

проанализировать всю информацию об этом человеке, которая имела у них на настоящий момент. А её было совсем немного. Ничего путного, ни отец, ни сын сказать не смогли. Тогда Воробьёв снова продолжил:

— Что-то вы совсем нюх потеряли. Ведь Марина ясно сказала, что за три дня до убийства во время обеда он звонил на мобильный телефон Алеси. Вам это что-нибудь говорит? Что отсюда можно выцепить?

Александр и Сергей посмотрели друг на друга.

— А ведь, точно, папа, — начал рассуждать младший Виктор, — можно же установить по входящим звонкам на Алесин телефон номер мобильного телефона этого мужчины. И, если номер зарегистрирован на него, то можно узнать его данные. Вот только как это сделать? Сам мобильный телефон сестры ещё тогда изъяла полиция, и так они нам его и не отдали. Наверное, в нём уже не найти этих звонков. Материалы уголовного дела нам никто не даст посмотреть. Что здесь можно сделать?

— В правильном направлении рассуждаешь, — одобрительно высказался Михаил, — а надо всего лишь взять распечатку трафика телефона Алеси за три-четыре дня до убийства. Это сделать можно в офисе её оператора.

Чьими услугами она пользовалась?

— Биллайн, — ответил на вопрос Воробьёва младший Викторов.

— Прекрасно. Надо идти в Биллайн. Вам могут дать этот трафик. Надо только придти с паспортом и свидетельством о смерти, а также доказательствами своего родства с Алесей. Свои документы обязательно надо взять. Но могут и не дать данные трафика. Эта информация выдаётся только владельцам симкарты, или же правоохранительным органам по специальному запросу, и, кажется, даже с санкции суда. Тогда надо искать кого-нибудь из своих, хорошо знакомых ментов. Будем решать этот вопрос. Саш, ты отец, попробуй завтра сходить в Биллайн, может и получится. Если нет, тогда будем дальше думать. У тебя документы уже получены после отсидки?

— Не до конца, паспорт ещё не получил. У меня есть свидетельство о рождении, своё и Алесиного, водительское старое удостоверение. Короче, есть кое-какие документы. Хорошо, схожу в Биллайн, но я это сделаю только тогда, когда смогу оторваться от своих соглядатаев, — Александр посмотрел на друга, — если они будут продолжать завтра пасти меня.

— Ты прав, — согласился Воробьёв, — только мне почему-то кажется, что они завтра возьмут тайм-аут. Если это будет так, то

сегодняшнее нападение на тебя в подъезде однозначно их рук дело, и они завтра будут заниматься телефоном и обработкой имеющихся в нём контактов.

— Возможно, — старший Викторов не спорил с другом, — тогда я с утра и пойду в Биллайн, а ты, сынок, свою задачу на завтра понял... это Антипыч и список, который ты только что составил.

Сергей согласно кивнул и пошёл в комнату отдыхать, а представители старшего поколения решили допить остатки спиртного, что с успехом сделали минут за двадцать. Затем Михаил распрощался с другом, и, договорившись созвониться завтра после обеда, друзья расстались.

Александр разделся и улёгся в постель. Несмотря на сегодняшнее нападение в подъезде, день прошёл в целом неплохо и плодотворно. Даже этот удар по голове и последующее ограбление тоже сыграли свою роль, и дали пищу для размышления. А вот что же даст завтрашний день?

* * *

А завтрашний день неумолимо приближался. Ночь прошла быстро, и раннее утро Викторовы встретили с надеждами на реализацию их планов и сегодняшних мероприятий. Проснулись рано, ещё и пяти утра не было, а отец с сыном уже пили

утренний кофе на кухне.

— Серёга, — обратился отец к своему теперь уже единственному ребёнку, — ты, когда выйдешь, внимательно осмотри двор на предмет хвоста. Заодно и другие подозрительные машинки поищи. Вдруг они тачку поменяли? И мне сразу же отзовись. А я часов около девяти выйду, пойду со всеми имеющимися документами в Биллайн. Всё у нас должно получиться.

— Хорошо, папа, сейчас только чай допью, я уже практически готов.

Сергей допил остатки чая и стал собираться. Когда он вышел во двор и осмотрелся, то машину наблюдения не обнаружил. Также и других подозрительных машин не было. Наверное, Михаил прав, и вчерашнее нападение на отца в подъезде было делом рук этих наблюдателей с целью изъятия мобильного телефона. Таким образом, они вычислят все связи недавно освободившегося Викторова старшего, всех, с кем он общался после освобождения. И наблюдение потеряет свою эффективность на данном этапе. Чаще, чем с другими абонентами, отец звонил лишь Михаилу Воробьеву. Ясно, что именно он и является его лучшим другом. Только что им это даст? Сергей не знал всех подробностей посадки отца, но о многом догадывался, кое-что и отец рассказывал, поэтому перспектива раскрытия дружбы папы и Воробьева

перед этими неизвестными наблюдателями не предвещала ничего хорошего. Викторов младший это прекрасно понимал и надеялся, что отец и его друг опытные мужчины, со связями, каждый со своими, и сумеют разрешить правильно эту проблему.

Он сел за руль, немного прогрел двигатель своей машинки, и поехал в сторону Колмово, где обитал, или должен был обитать Антипыч. Сегодняшний день обещал быть насыщенным в плане получения информации. Во всяком случае, Сергей на это очень рассчитывал и надеялся.

Время было раннее, пропикало по радио ФМ ровно шесть утра, когда Викторов младший закрыл свой автомобиль, поставив его на сигнализацию, а сам пошёл бродить по району, где должны появиться Антипыч и его боевая подруга Валентина. Для начала Сергей прошёл дворами по нечётной стороне улицы Павла Левитта. Мусорные бачки, наполненные всяким хламом, стояли в нескольких специально отведённых для них местах. Странно, но никого из бомжей около них Сергей не увидел. Только около дома номер одиннадцать он увидел пожилого мужчину, с виду очень похожего на бомжа, который разгребал кучу мусора рядом с переполненным баком. Молодой человек подошёл к нему со словами:

— Бог в помощь, отец, не поможешь мне?